

ЯСМИНА
САПФИР

ЭЛЕКТРОННАЯ
БУКВА 2022 №

ЛОНГ-ЛИСТ

ЛитРес:

ХОЗЯЙКА МАГИЧЕСКОГО СКЛАДА

Ясмина Сапфир

Хозяйка магического склада

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67275695

Аннотация

Вот уж никогда не подумала бы, что покупка сэндвича – такое опасное занятие. Нажала на кнопку автомата – и оказалась в другом мире. Причем сразу с трудоустройством – хозяйкой магического склада. А там сплошь инструменты, зелья, экскаваторы... И... оборотень из воинственного племени. То из него слова не добьешься, то шутит и язвит сверх меры, а то... В общем, одни проблемы и трудности. Но мы, русские попаданки, и не с таким справлялись! Главное потом спасти мир и самой спастись не помешает...

В текст книги добавлен бонусный эпилог от автора.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	22
Глава 2	40
Глава 3	64
Глава 4	98
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Ясмина Сапфир

Хозяйка

магического склада

Пролог

Я тебя никогда не забуду...

– Все просто. Вам нужно только пройти к автомату. Нажать там, тыкнуть тут, потом зайти туда, выйти оттуда и снова нажать там, тыкнуть тут... А потом еще... поматериться как следует, – ворчала я, пытаясь разобраться как оплатить пресловутый сэндвич. Уже и есть то практически расхотелось. Просто борьба с автоматом принимала все более интересные обороты. И мне ужасно не хотелось проигрывать. Все ж таки человек венец творения. Обидно как-то проигрывать тому, что сам натворил... Тем более, какой-то там машине...

Наконец, я вроде бы «тыкнула тут», «нажала там», добралась до конца туннеля и... свет вокруг погас. Мда... Обычно все случается с точностью до наоборот...

Та-ак, собраться! Это электричество в кафе отключили или у меня уже в глазах темнеет от общения с местной техникой?

Ой! А банкомат где?

Вот это я называю – оплата натурой.

Пока я соображала, вокруг снова все посветлело, и меня будто вытолкнули куда-то. Видимо, за ненадлежащее обращение с техникой и злостное оскорбление ее достоинства и чести.

Я полетела, быстро перебирая ногами. Соображая, что оказалась на улице. Причем, если зашла я в кафе поздней осенью, то вышла почему-то в разгар лета. Бабочки, птички, деревья, травка на газонах и какая-то брусчатка под ногами. Разного калибра и цвета. Желтая, зеленая, коричневая.

Следующим я увидела впереди крепкую фигуру мужчины, который тоже куда-то двигался. Причем двигался он *от меня*. Я изо всех сил постаралась затормозить или хотя бы сменить направление. Но ничего не вышло. Я словно неслась по невидимому туннелю, чьи стены не позволяли регулировать траекторию даже на пару сантиметров. И мало этого! Я еще и ускорила! Похоже, мое сопротивление движению какие-то местные силы приняли за вызов и решили преподать мне урок.

Меня толкнуло прямо на мужчину, и я буквально влетела в его крепкую спину.

Жестоко, однако! Спина и, простите, ягодицы у этого субъекта оказались слишком уж крепкими, чтобы столкновение получилось для меня мягким. Пискнуть не успела, как незнакомец развернулся, сцапал и поднял меня над землей

за плечи, словно я вообще ничего не вешу. Я оказалась на уровне глаз мужчины. Видимо этого он и добивался. Хотел взглянуть в глаза тому несчастному, который посмел в него врезаться.

Но глаза у незнакомца были, надо признаться, красивые. Ярко-синие, с темными крапинками по внешнему краю радужки. Лицо мужчины я бы назвала вполне привлекательным, если вам нравятся экземпляры с рублеными, резкими и крупными чертами. Скорее варвары, чем принцы. Светлые волосы верзила были собраны в низкий хвост за спиной.

Теперь я разглядела и рельефную мужскую грудь, которая виднелась в вороте то ли толстовки, то ли футболки со шнуровкой до горла. Электрически-синяя, она очень гармонировала с необычными глазами незнакомца.

Я висела в его руках, не трепыхаясь. А какой же дурак станет драться со стальными тисками? Точно не я! Я как-никак кандидат наук! Даже где-то физик! В том, что сила действия равна силе противодействия не сомневаюсь ни на секунду.

Пока меня еще держали ласково, просто в метре над почвой. А если он сожмет меня посильнее... Останется только надеяться, что меня ударил током автомат из кафе. Я лежу себе в больничке и вижу глюки. Потому, что, если все же это не глюк и мужчина решит применить ко мне силу противодействия, плакали мои кости плеч, и суставы. В этом сомневаться не приходилось. Верзила держал меня на весу так,

словно вообще не испытывает нагрузки. Так штангист поднимает ребенка.

– Ты что здесь делаешь? – вопрос оказался неожиданным. Если бы в меня вляпалась незнакомка, я бы спросила «Кто вы?», на худой конец «Как вас зовут?» Но никак не что вы тут делаете. Создавалось впечатление, что мы знакомы, только у меня амнезия.

– Э-э-э... – я даже растерялась, не в силах объяснить свой полет из кафе неведомо куда. Поэтому ответила, насколько могла честно и прямолинейно. Так сказать, как на духу: – Лечу. То есть вначале я пыталась купить сэндвич, а потом полетела. Я не нарочно, честное слово. Я пыталась поменять направление, затормозить...

Незнакомец сомкнул густые светлые брови и поставил меня на место. Отчего сразу стало полегче.

– Мы ж еще не начали набор! – возмутился он куда-то в сторону. А потом добавил уже в мою: – Ладно. Иди за мной.

– Простите, а куда? – уточнила я.

– Туда! – бодро заявил незнакомец, неопределенно махнув рукой и зашагал вперед.

Нет, я читала Льюиса Кэролла. Все вот эти вот «когда будучи иначе ты станешь иной потому что иначе могло и не быть»... Ну что-то в таком роде. Но сейчас градус абсурда слегка зашкаливал.

Впереди я ничего особенного не заметила. Вдалеке раскинулся на всю линию горизонта густой лес. Чуть ближе –

насколько хватало глаз – колосилось поле.

Но, самое забавное, что брусчатка обрывалась буквально в нескольких метрах от нас и дальше уже шла самая обычная земляная дорожка. Между высокими травами и цветами.

Я слегка притормозила. Незнакомец сразу же обернулся, словно его «задний фасад» прекрасно видел все, что происходит и уточнил:

– Ты идешь или нет?

– Куда мы идем? – почти возмущенно уточнила я. – И кто вы такой?

– Вот на месте и разберешься! – меня подхватили под руку и резко потянули вперед.

Опомниться не успела, как мы с мужчиной словно вре-зались во что-то плотное, но достаточно мягкое и вязкое. Невидимую стену из ваты, что ли?

Свет погас, прямо как в кафе. Я уже понадеялась, что, действительно, получила удар током, потом испытала галлюцинации и вот сейчас все встанет на свои прежние места.

Я окажусь в больнице, в обниму с сэндвичем.

Но... спустя минуту мир вокруг опять изменился.

Я увидела шестиэтажные здания, подозрительно похожие на вузовские. Я все-таки преподаватель, глаз наметанный.

Переходы, высокие потолки, широкие дворики. Газоны и клумбы, прореженные все теми же пестрыми брусчатками.

Та-ак... Ну и где это мы? И почему мой странный незнакомец был настолько уверен, что я сразу же в этом разбе-

речь? Пока озиралась, верзила потянул снова. Ему бы вагоны возить – никакие поезда не потребуются. И какая экономия топлива, электричества! Денег налогоплательщиков, наконец!

– Куда мы идем?

– Куда вы меня тащите?!

– Что это за место?!

– Да куда мы направляемся, в конце концов! – упорно спрашивала я.

Но поскольку отвечать мне уже не удосуживались, даже пресловутое «туда», видимо, сэкономили для более смекалистых гостей, я решила сменить пластинку.

– А вы вообще кто?

– Зинар.

Вот и все, что мне ответили. Если краткость – сестра таланта, похоже незнакомец обладает, как минимум, талантом Ван Гога.

– А почему меня не спросили – кто я?

– Потому что и так вижу.

Мда... Этот Зинар загадочный субъект. Все видит, все знает. Причем, даже спине его известно куда больше, чем всей моей бедной тушке. И отвечает этот субъект так, что остро жалеешь о том, что спросила. Просто само очарование. Надеюсь, на это очарование у меня хватит нервов и терпения.

А то как-то все перестает быть томным.

Мы бодренько преодолели расстояние до здания. Но к главному входу не направились. Обогнули корпус по касательной, щедро раздавая свежей газонной траве отпечатки нашей обуви. У меня не оставалось ни шанса показать себя во всей культурной красе и двигаться исключительно по брусчаткам. Легче казалось выбраться из-под едущего прямо по тебе танка, чем вырваться из хватки Зинара. А Зинар с травой не церемонился. Кажется, он не церемонился вообще ни с кем, кто не мог дать достойный отпор.

Мы приблизились к небольшой пристройке здания, этажа на два, не больше и устремились к входной группе под квадратным металлическим козырьком. Оознавательных знаков на двери не было, поэтому оставалось лишь надеяться, что меня не спрячут в чулане до лучших времен или чего похуже.

Я уже ожидала, что меня втолкнут в дверь. Но нет! Тут Зинар меня удивил. Отпустил, отворил дверь и сделал приглашающий жест.

Все лампочки в помещении мгновенно вспыхнули, будто вторили Зинару. И поскольку сразу я не среагировала, мой провожатый добавил:

– Добро пожаловать!

Мда. Мистификация принимала новые обороты. В голове крутились шестеренки, усиленно пытаюсь разобраться в происходящем.

Я сплю? Я, действительно, в больнице после удара током

от дружелюбного автомата? Не понравились ему мои комментарии на тему, как «удобно» все у него устроено?

Что за чертовщина?!!

Объяснит мне хоть кто-то, в конце концов!

«Кто-то», а именно Зинар, не дождался пока войду в помещение, и подтолкнул в спину. Слегка. Но учитывая силу Зинара, мне многого и не требовалось. Я буквально влетела в помещение и лампочки зажглись еще ярче.

Я только стояла и потрясенно оглядывалась.

Мы оказались в центре большого круглого зала, по всему периметру которого высились стеллажи. Причем, уходили так высоко, что я начала сомневаться в двухэтажности постройки.

Зал был оформлен в веселых оранжевых тонах. Стены, стеллажи, паркет, выложенный замысловатым узором, стул и стол. Эти два предмета мебели ютились на свободном пространстве зала, и казались удивительно маленькими.

Хотя приблизившись, я поняла, что это помещение – куда больше, чем представлялось снаружи. А за столом и на стуле даже Зинар без проблем поместился бы.

Стоило к ним подойти, как ящик стола выдвинулся, и я заметила там множество карточек разного цвета, похожих на стикеры.

– Ну что? Склад тебя принял. Я пошел!

И Зинар быстро двинулся к двери.

И тут я проявила прямо-таки нечеловеческую прыть. По-

тому что человеку догнать Зинара было бы весьма затруднительно. Нормальному человеку. Который интересуется именем первой встречной и не тащит ее по территории как бульдозер. И даже не участвует в Олимпиаде как бегун на короткие дистанции.

В едином порыве я настигла Зинара, даже сама поразилась что удалось, и дернула верзилу за первое, что попало под руку – ремень брюк.

– М? – он обернулся и окинул меня взглядом с прищуром. – Намекаете на приятное времяпрепровождение?

От следующего взгляда Зинара у меня вспыхнули щеки, щедро разливая жар по ушам и шее.

Хорошо, что последнюю скрывала светлая водолазка.

– Вы мне тоже сразу понравились, – и Зинар так подмигнул, что я едва удержалась, чтобы не забраться на самый высокий стеллаж. Что-то подсказывало – этот акробатический трюк я тоже очень быстро освою. Еще пара сеансов общения с Зинаром – и меня смело можно будет выставлять на Олимпиаду сразу по нескольким видам спорта.

Заметив, что я начала пятиться, оглядываться и искать куда бы спрятаться, мужчина неожиданно расхохотался: раскатисто, но не резко.

– Да шучу я! Похоже, слишком тонкий юмор для новенькой!

– Э-э-э... У вас есть что-то тонкое? – машинально уточнила я.

– Я могу любого погромсать на тонкие ломтики. Пойдет? – изогнул бровь Зинар.

– Надеюсь, это не предложение? – теперь уже я слегка язвила. Просто потому что и дальше бояться устала. Да и ситуация окончательно выбила из колеи. А в таких случаях я либо бегу, либо иронизирую до упора.

Куда бежать я не знала. Да и, скорее всего, этот верзила догонит в пару шагов. Ну, может, в три шага, если не станет особенно торопиться. Так сказать, решит дать мне форы ради нездорового любопытства.

Оставалось только предаться иронии.

Зинар усмехнулся, давая понять, что шутка понята и уточнил:

– Так чего вы хотели? Вам что-то еще не понятно?

И тут меня прорвало: вопросами, иронией, возмущением. Все, что я не высказала автомату для оплаты сэндвичей, я высказала Зинару в двойной дозе.

– Да все! Все непонятно! Мне легче сказать – что понятно... Хотя не легче... Потому что я не могу даже придумать ничего подходящего. Где я? Что это за склад? Как это *склад меня принял*? Я вроде бы не горячительное, а склад – не злоупотребляющий им человек! Кто вы вообще такой? Где все остальные местные? Они еще живы? Или от ваших шуточек сбросились с ближайшей горы вниз? А может вы не рассчитали силу, протащили их по территории, и они резко закончились? В смысле стерли ноги до самой шеи? Как я тут

очутилась? Я ведь просто пыталась купить в кафе сэндвич? В жизни бы не подумала, что это настолько опасное занятие! Знала бы, лучше пошла в поход на Эверест. Я, что, правда, попаданка? Это не розыгрыш и не шутка? Что это за мир...

Зинар резко выбросил руку вперед, словно упреждал мой следующий вопрос.

Я, как по команде, затихла.

– Вы, что, с Земли? – теперь уже обе брови Зинара поднялись. Он сказал это так, как землянин сказал бы зеленым человечкам «Вы, что, с Альфа-центавры?»

Я развела руками.

– Садитесь! – Зинар указал мне на стул. Я послушно туда опустилась. Становилось ясно – услышав правду, стоять я уже не смогу. А падать на твердый пол непонятного склада, по которому кто только не ходил, совсем не хотелось.

– Значит так! Объясняю один раз. На бис повторяю только расчленение противника! Пока все противники не закончатся... – бодро сообщил мне Зинар. – Я – декан факультета боевой магии и военного искусства. Мы находимся в ХА-НА ИМ – Харагвайской Академии натуральных источников магии. Для землянок специально поясняю. Харагвай – это такое место, где очень много ископаемых, животных, растений, природных явлений, содержащих концентрированную магию. Поэтому мы занимаемся тем, что создаем из этих штук всякие полезные вещи и продаем или раздаем в ближайшие измерения.

Делаем все: от мебели и агрегатов для приготовления пищи до оружия. Ловим и воспитываем фамильяров. Ты, судя по всему, новая хозяйка инструментального склада. Здесь находятся инструменты, вещи, материалы и все такое прочее, при помощи чего можно добывать, обрабатывать и умирять все магическое в Харагвае.

– Иинстру-менты? – кажется, я перешла на ультразвук. – Да я в инструментах разбираюсь не больше, чем вы в косметике. Я кроме плоскогубцев ничего в руках-то не держала. Да и то – исключительно, чтобы колоть ими орехи.

Зинар оценил иронию. Хмыкнул.

– Вам и не надо. Увидите. Склад все сделает сам.

– Тогда я зачем? Может он сам все уже и сделает? А меня, того? Отправить обратно к сэндвичу? Он там один без меня может уже страдает от не востребованности? Соскучился, впал в депрессию от одиночества?

– Хозяйка склада – это ведьма, которая способна общаться с магическими инструментами, а также с самим складом. Считай себя переводчиком и необходимым звеном в общении между ними и теми, кому они могут понадобиться.

Я даже не поняла, когда Зинар перешел с «вы» на «ты». К тому же, кажется, это было меньшей моей проблемой. Очень похоже, что меня тут приняли за помесь гугла-переводчика и телефона.

– Э-э-э... Я кроме русского никаких языков не знаю. Исключительно с гуглом-переводчиком и матом. У вас тут есть

гугл? А мат?

Я была уверена в ответе, но Зинар удивил.

– Вместо гугла у нас тут общее поле информации. Из него получишь все, что тебе понадобится. Уже получила. Ты не заметила, что мы не разговариваем на русском?

Я моргнула и ойкнула. А ведь и правда!

Выругалась. Не матом, на всякий случай. Вдруг склад обидится, приняв на свой счет.

– Теперь разговариваем, – и Зинар добавил русское ругательство. – Так вот. Семестр начинается через неделю. У тебя есть время, чтобы освоиться.

– То есть пока студентов тут нет? И преподавателей тоже?

– Держи карман шире! – расхохотался Зинар. – У нас домой на побывку не ездят. Не армия. Все тут есть. Просто сейчас студенты не учатся. А преподаватели не преподают. Так сказать, морально готовятся. Лечат нервы, запасаются успокаивающими препаратами.

– Успокоительными? – уточнила я опять зачем-то.

– Теми, которые успокаивают студентов. И надолго! – заявил Зинар.

Мда. Место, похоже, то еще. Вот это я называю – попала. Могу, умею, практикую. Кто-то попадает прямиком к иномирным принцам на свидание или даже – на свадьбу. Кто-то – в тело беременной эльфийки, которая, между прочим, практически доносила. Месяц потерпела – и вот тебе: ребяенок, любящий муж и почести самой знатной эльфийки в

мире. А вот я не ищущу легких путей. Уж попадать, так пропадать!

– Слушайте, – я наконец-то смогла собрать мысли в кучку. – Вообще-то у меня сын, школьник. И муж... Я, конечно, крайне польщена предложением. Но... Наверное, все-таки придется отказаться. Не будете ли вы так любезны, указать мне где выход? Не из склада, из мира?

Лампочки склада странно мигнули, и мне стало как-то не по себе. Если он так выражает свое недовольство, надеюсь, в следующую минуту на меня не свалится стеллаж?

Зинар почесал затылок и покачал головой:

– Муж? – кажется, мне-таки удалось и его ошарашить. Один один.

– Хм... Значит вы с мужем давно уже не любите друг друга. Раз склад счел тебя свободной для работы. Эмоциональную привязку он бы заметил и вычеркнул тебя из списка кандидатов. Так что устраивайся. У нас не увольняются. И предложение *не принять* нельзя. Ты *уже* его приняла, если попала сюда. Только так можно сюда переместиться. А сын, подозреваю, уже ждет тебя в общежитии, с одной из наших нянь. Ты не первая попаданка с ребенком, которая тут оказалась. Вас немного, но ты не далеко не одинока.

Я опять моргнула.

– В общежитии?

– Ну да! Это такое место, где живут сотрудники предприятия, если у них нет пока собственного жилья на местности.

Ты не знала?

Я даже не смогла оценить шутку. Мысль о том, что мой сынишка тоже «попал» и я даже не знаю, где он, ошпарила такой волной адреналина, что я захлебнулась и едва дышала.

Я ведь понятия не имею – где находится это *общезитие*. Может мой мальчик напуган, ищет маму... А ее нет рядом!

Сердце стучало так, словно пыталось воспроизвести ритм какой-то сложной симфонии. В ушах шумела и гудела кровь. Аж голова немного кружилась.

– Не психуй! – издал очередное «тонкое» замечание Зинар. – Склад проводит тебя в общезитие в ближайшие минуты.

– Это как? У склада есть ноги? – даже не знаю шутила я или возмущалась. По-моему, все сразу.

– Увидишь! А я пошел. Кстати, ты в курсе, что в моем мире, когда женщина хватается мужчину за ремень, это уже начало отношений? – и он так подмигнул, что я опять шарахнулась к стеллажу. – Но я подожду, пока ты созреешь.

– Для чего? – у меня аж язык отнялся.

А что? В фэнтези часто такие вот brutальные самцы кидаются на несчастных попаданок. Насилуют, а потом заводят с ними романы, потому что женщины внезапно понимают – насколько богатый у тех самцов внутренний мир. Просто сложно оценить внутренний мир, когда тебя насилуют раз из раза. Этот момент как-то выпадает из поля зрения... Тут нужно потом подольше общаться...

– Для того, чтобы понять, что более подходящего мужчины для тебя просто не существует! – заявил Зинар. Язвил или говорил серьезно, я уже не понимала. – Лично я считаю, что мы прямо созданы друг для друга. И однозначно ты меня просто заводишь! Не женщина – огонь! Вместо знакомства просто впечатываешься в мужика. Вместо просьбы остановиться, хватаешь его за ремень... Тебе бы еще немного силы... И ни один бы не устоял. В смысле на ногах, а ты что подумала?

Я сделала еще шаг назад и Зинар поцокал.

– Да шучу я! – утешил меня верзила. – Плохого же ты мнения о драгорнах. Даже как-то обидно за мою расу. Это, что, не толерантность? Америки на тебя нет!

– Драконах? – уточнила я, считая, что просто ослышалась. В конце концов, я только первые несколько минут общаюсь на новом языке. Мало ли? Сложности перевода? Если местное инфополе сравнимо с гугл-переводчиком, это совершенно не удивительно.

– Драгорнах! – поправил меня Зинар. – Потом узнаешь. А пока я ухожу, искренне возмущенный твоим низким мнением о моей расе. Между прочим, мы тут самые мощные боевые маги и руководим Академией.

– Захватили или взяли измором? – не знаю почему, но шутка вырвалась сама собой.

– Нет! Когда местные нас увидели – сами упали ниц и умоляли, чтобы мы только их захватили... А не все окрестные

земли в придачу.

– И почему это меня не удивляет?

Зинар развел руками и стремительно скрылся в дверях.

А я осталась один на один со складом и своими вопросами.

Ладно. Предположим, я не сошла с ума. Значит, я могу как-то общаться с этим местом и даже находить с ним общий язык? С Зинаром же я общалась... Сказать, что мы нашли общий язык было бы все равно, что опрометчиво заявить, что я таки купила тот пресловутый сэндвич...

– Ну что? Привет, что ли? – обратилась я к помещению, чувствуя себя полной дурой. На всякий случай запрокинула голову и обвела интерьер взглядом. Дабы склад уже не сомневался – с кем я веду беседу. – А можно мне повидать сына? А? Готова работать на все сто, если кормить и платить будете. Но все-таки...

Тишина стала мне ответом. Я уже собиралась еще раз обратиться к складу с просьбой, мольбой, да с чем угодно. Мать, разлученная с ребенком, в средствах себя не ограничивает. Готова на все, в буквальном смысле этого слова.

Однако в дальнем углу между стеллажами открылась дверь и ко мне бросился мой сорванец.

– Мама! Тут та-ак! Та-ак! – он только визжал от восторга. И не оставляя мне простора для убеждения, добавил, подпрыгивая вокруг: – Я хочу тут остаться! Тут магия! Волшебная школа!оборотни, колдуны! Ваше-е-е!

И лампочки склада опять мигнули, словно подтверждали слова моего ребенка.

Мда... А я думала, что попала несколько минут назад! Да не-ет! Тогда я еще не попала. А вот теперь... Вляпалась по самые ушки.

Глава 1

О дайте, дайте мне свободу...

Даже не знаю почему у меня не случилась истерика. Вариантов напрашивалась масса.

Потому, что требовалось срочно приспособливаться к новой жизни и работе и я понятия не имела как вернуться домой. Потому, что мой ребенок оказался в полном восторге от нашего магического приключения. А может потому что пять минут общения с Зинаром накачивали нервы лучше, чем годы тренировок – мышцы.

Вероятно, каждый фактор так или иначе сыграл свою роль.

А может само присутствие моего Самира уже помогало преодолеть все на свете. Самое страшное – потерять ребенка, или потерять возможность с ним видеться, попав в другой мир.

Я избежала этого удара судьбы, каким-то чудом от него увернулась. И остальное выглядело уже не таким страшным. Включая разлуку с мужем.

Эмоциональная привязка... Кхм... А Зинар прав, как бы я ни хотела обратного.

Я ни разу не подумала – как связаться с мужем, как вернуться *к нему!* Даже мысли не возникало! Все мои мысли

крутились вокруг Самира и того, что я весь этот мир переверну с ног на голову, чтобы отыскать своего мальчика.

Когда нашла в себе силы перестать обнимать сынишку, а он слегка успокоился в своем диком восторге от местной специфики, я обратилась к складу. Так, словно он и, правда, живой. Слышит, видит, все понимает.

– Так мы устроимся в общежитии, а завтра я вернусь?

Ответа я не ждала, но лампочки вдруг мигнули дважды. Морзянка какая-то, честное слово!

Ну и что это значит?

– Я не поняла, это «да»? – уточнила я вслух.

Самир, что удивительно, совершенно не поражался, что я разговариваю с помещением. Только ждал от того ответа.

Вот они, дети! К любому приспособятся за мгновение. Говорящий склад? Да, ерунда! Переезд в магический мир на неопределенное время? Красота! Весело же!

Хорошо хоть сейчас школьные каникулы. Пока разберусь, как тут учатся дети местных...

Склад молчал и даже не подмигивал лампочками. И я уже подумала – все, меня игнорят. Тут тебе не контакт, где можно писать уйму сообщений и вызывать человека на общение звездочкой или собачкой с его ником.

Я озиралась. Лампочки не меняли своей яркости и ничего не менялось. Самир преспокойненько стоял рядом.

– Э-эй! Склад! Как тебя там! Вы с Зинаром в одном месте манерам учились?

Тут нас слегка тряхнуло и со стеллажей посыпалась пыль. Похоже, складу Зинар нравился не больше меня. Во всяком случае, его культура общения.

– Ну так что? Я бы сейчас устроилась, осмотрелась... А завтра вышла на работу... Кстати, как мне узнать расписание?

Лампочки мигнули – но только в одном месте, где между двумя стеллажами проглядывался свободный участок стены. Я подошла туда и увидела расписание, напечатанное жирными буквами на ламинированном листке бумаги.

Судя по всему, выходных у меня не предвиделось. Склад работал с понедельника по пятницу в режиме с десяти утра до шести вечера. И в выходные «по необходимости». Ниже, видимо, специально для таких попаданок, как я, пояснялось.

«В выходные хозяин склада выходит на работу, если его вызвали по срочной необходимости».

Знаем мы эти «необходимости».

Плавали.

– И почему это хозяин? – возмутилась я.

Тут же строчки поплыли, будто заколдованные. Проморгаться не успела, как слово «хозяин» сменилось на слово «хозяйка».

– Простите, а сегодня у вас какой день недели? – поинтересовалась я у склада.

Лампочки замигали быстро и нервно. Словно помещение не представляло – как ответить на этот вопрос.

Ага. Ладно. Я поняла. Языка у склада не предусмотрено.

– Понедельник? Вторник? Среда? Мигни, когда правильно!

Световая вакханалия прервалась, и я продолжила перечислять. А когда неделя закончилась, начала заново.

На вторнике мне подмигнули.

Я повторила – и склад тоже.

– А как мне определять время? – удивилась я. – А-а-а...

При помощи... лентфиля!

Ой... Я удивилась. Самир удивился. Мы ошарашенно переглянулись.

– А что это? – уточнил Самир.

Я развела руками.

– Понятия не имею!

В эту минуту на запястье что-то мигнуло. А в голове словно по волшебству, хотя почему «словно» – именно по волшебству, появился ответ.

Ага. Лентфиль. Нечто вроде мини-компьютера, мобильного телефона и часов в виде браслета.

Экран был мизерный, но стоило на нем сконцентрироваться, как изображение вдруг увеличилось. Не экран! Изображение.

Ага. Полшестого.

– Ну я ж только прибыла! – почти попросила я. – Завтра начну работать. Мне же надо устроиться на новом месте! Мне даже поесть не дали! Сэндвич, по-моему, так и остался

на Земле!

Мигания лампочек не последовало. Мда. Похоже, склад против. И останусь я тут пахать как Папа Карло до шести вечера.

Всего полчаса! Но я тут ничего не знаю, ничего не понимаю! И даже представления не имею, какую комнату нам с сыном выделили в общежитии! Рабство какое-то!

Форменное безобразие!

Дико захотелось возмутиться и потребовать соблюдения прав работников. В конце концов, я еще ничего не подписывала и, следовательно, официально никакой не сотрудник местного вуза!

Может я вообще еще откажусь от вакансии...

Понятно, что легче остановить бегущего на всех парах слона. Да нет, Зинара, Зинара... Со слонем после него справиться уже не проблема. Но все же... Теоретически...

Самир двинулся к моему стулу, видимо, намереваясь переждать до конца рабочего дня. Внезапно еще один участок стены между стеллажами резко раздвинулся и превратился в дверь. Она отворилась.

Я увидела свет и решила, что самое время отправиться на него.

Подозвала жестом Самира. И он неожиданно воскликнул:

– Так это наша комната в общежитии!

И радостно бросился туда.

Я побежала за сыном. Мало ли. Обманка или еще что?

Мы очутились не в комнате. В двухъярусной квартире. Комнат тут было, как минимум, четыре. Плюс две ванны и две уборные.

И все здесь оказалось оборудовано по высшему разряду. Большие кровати, тумбочки, гардеробы. Обеденный стол, мягкие стулья и кресла. Диваны для посиделок и круглый рабочий стол с... кнорсом... Местной версией компьютера. Когда требовалось, можно было активировать нажатием кнопки под столешницей, и она превращалась... в огромный сенсорный экран. Если так работать казалось неудобным, можно было нажать еще две кнопки, и экран будто поднимался в воздухе, а под руками появлялась клавиатура. Все это выглядело и на ощупь казалось материальным, но таким не было. Чистая магия, не более.

Как я все это поняла?

А черт его знает! Как я поняла про лентфиль?

Пока я любовалась на чудеса местной техномагии, Самир раскрыл все шкафы и восторженно комментировал:

– Мама! Тут вся наша одежда! Посмотри! Как новенькая! И еще много вещей наших размеров! И обувь! Ма-ам!

Я бегло окинула взглядом полки с вещами.

Да. Меня перевезли. Багаж выдали. Хотя способ, прямо скажу, не совсем обычный. Ну хотя бы ничего не пропало. Интересно, а документы?

В эту минуту мой взгляд упал на сенсорный экран рабочего стола. И несколько приложений очень заинтересовали.

Первое походило на банковское. И войдя туда, я обнаружила, что имею местную платиновую карту, с внушительным запасом средств. Почему я знала, что он внушительный? Вероятно, потому, что здесь же, прямо в банковском приложении, мне предлагалось заказать «сытный ужин для земных попаданок и попаданцев, состоящий из семи блюд и напитков» всего за 3 единицы того, что лежало у меня на счету. Названия валюты я не нашла. При этом мой аванс, или что это вообще было, имел шесть нулей.

Здесь же, в банковском приложении была ссылка на мой аккаунт. Я вошла и ойкнула.

Мда... Значит я теперь Лионелла Верийская. О боже! Это можно сразу выговорить?

Ведьма категории 4Б. Надеюсь, Б – хотя бы нежное – Баба. Баба четвертого уровня. Это та, что прошла игровой квест, останавливала лошадей и входила в горящие избы, одновременно убивая зомби и соблазняя залетных эльфов.

А сколько же мне, по их мнению, лет?

Ой...

Возраст ведьм 4Б значения не имеет.

Мда. Все-таки «Б» вполне может быть ругательством, судя по этой приписке.

Внезапно на «экране» мелькнуло сообщение.

«Данные синхронизированы с вашим лентфилем».

Ага. В браслете появились новые значки, и я даже смогла зайти в те же разделы.

А пароли? Почему тут все без паролей?

Мало ли какой случайный Зинар захочет узнать мою приватную информацию!

«Получение доступа к вашим личным данным и вход в ваши личные гаджеты осуществляются при помощи считывания вашего уникального аурного рисунка».

Так. Хорошо, что местная техника, в отличие от склада, умеет отвечать связно. Немного, конечно, длинно, наукообразно. Зато хотя бы уже не морзянкой. Два мигания – да, три мигания – нет, четыре – такому бездарному пользователю уважающий себя гаджет не отвечает.

– Ма-ам! Я хочу есть! – сообщил Самир.

Я вернулась к «ужинам для земных попаданцев». Выбрала знакомые блюда. Жареные королевские креветки с салатом, завернутые в лепешку, картофель по-деревенски в двойном размере. На картофель фри Самир меня не разжалобил. Пока сынишка и так на чистом позитиве. Вредную еду прибережем на тот случай, если ему что-то здесь очень не понравится.

И уже, оплатив заказ, я подумала – а как мне его доставят? С меня ведь не спросили ни адреса, ни имени. Ничего.

Ладно, доставка через двадцать минут. Посмотрим. Как говорится – сюрприз будет.

А пока...

– Самир? Пойдем, что ли, осмотримся?

Ребенок не возражал. В детстве всегда радостно открыва-

ешь для себя новый мир. Это взрослым нужно думать: что есть, как прокормить чадо, где спать и как одеваться. Дети на эти темы не заморачиваются. Для этого и существуют родители.

Мы вышли из квартиры и... очутились в очень длинном бежевом холле. Вдоль всех стен выстроились двери с табличками, на которых значились номера.

Стоп! Я же только что входила сюда из склада? Я думала *он* за дверью квартиры!

А как? Как я теперь найду склад?

Представляю эту причину штрафа или лишения премии: «За весь день так и не дошла до места работы. Прогулялась по всей Академии, но работу злостно прогуляла».

Стоило об этом подумать, как коридор заколебался, словно воздух в жаркий летний полдень, и... мы с Самиром очутились прямо на моем рабочем месте.

Лампочки приветливо вспыхнули.

Ага. Я задаю направление.

Коридор. Склад.

Я попробовала несколько раз. И каждый раз при первом мысленном слове вокруг материализовался бежевый холл, а при втором – вокруг обнаруживался склад.

Предусмотрительно, ничего не попишешь. Не нужно ездить на работу, тратить время. Хоть что-то...

А учитывая, что меня могут вызвать на склад в выходные... Прямо то, что доктор прописал. Тут, правда, нужны

еще успокоительные и побольше. Но, похоже, местная медицина о них попросту не ведает. Только про «успокаивающие» средства.

Мы с Самиром дошли до конца коридора и уперлись в лифт.

Кнопки вызова не обнаружилось, но лифт сразу же гостеприимно распахнул двери.

Я недоверчиво оглядела кабинку, где пульта также не наблюдалось.

Ага. Если я только что мысленно задавала направление, может и сейчас получится? Чем черт не шутит? Или чем не шутит местный лифт?

– Мне нужен выход! – бодро сообщила я лифту – все-таки вслух. Мало ли – у него нет устройства для приема мысленных волн.

Мда... Уже второй раз за сегодня я разговариваю с предметами. Кому на Земле скажи – не поверят. И хорошо, если так. Ибо если меня воспримут всерьез – тут уже до свидания свободная жизнь, здравствуй удобная палата в психушке.

Лифт чуть вздрогнул и двинулся... Не вниз и не вверх, а куда-то по диагонали. Спустя минуту двери открылись, выпуская нас в еще один бежевый коридор.

Так. Надеюсь, это не закольцованный лифт, который все время возвращается в одно место. Такой лифт-бумеранг.

Я взяла Самира за руку и двинулась к концу коридора. Там вроде бы виднелась дверь.

Сынишка радостно подпрыгивал. Приключение его по-прежнему радовало.

Ну хоть что-то. Если бы еще и он испугался или начал истерить, я совсем бы сошла с ума.

И без того после всего увиденного, у меня может глаз начать дергаться. Слава богу, никто этого не увидит. Пока мы не встретили ни души.

Дверь в конце коридора оказалась тяжелой и высокой и вывела нас на знакомый дворик Академии, с брусчатыми дорожками и клумбами. Правда, уже стемнело и улицу освещали неоново-яркие фонари, висящие настолько высоко, что больше походили на звезды. Причем висели фонари просто в воздухе. Как будто на невидимых лесках.

А вот любопытно...

Склад!

Вокруг меня образовались стеллажи, стены, лампочки подмигнули. Мол, мы тут, с приветом. Ну да, и я тут уже с приветом... С лифтами разговариваю.

Та-ак! Получается, я могу попасть на склад из любого здешнего места, что ли?

Общежитие!

Ага. Коридор.

А если так... Мы с сыном проделали путь на выход, и я остановилась.

Общежитие.

Ничего. Мы продолжали стоять на том же месте.

Я попыталась еще раз. Может не слишком внятно подумала? Мысль зажевала? Дикция подвела? Нет. Ничего.

Склад.

И вот опять я на рабочем месте.

Значит, я могу попадать из любой точки на склад. Ясненько. Очень удобно. Правда, больше для работодателя. Не нужно ждать, пока я приеду, или прилечу или еще что. Одна секунда – и я уже вся в трудах праведных.

Несколько повторных экспериментов убедительно нам доказали, что я всегда могу попасть на склад и из склада – в любое загаданное место, словно по щелчку пальцев.

Мы с Самиром дошли даже до внушительной каменной стены, что окружала территорию вуза.

Фонари освещали окружение почти как дневное солнце. Так что заплутать я не боялась.

Прямо от стены я снова попала на склад, который опять поприветствовал нас лампочками и впустил в наше жилище.

И тут Самир бросился к обеденному столу.

Вначале я не сообразила – в чем дело. Но тут же увидела две коробки с надписью «Заказ в общежитие». Внутри обнаружилась наша еда. Вкусная, как ни странно.

Хрустящая на зубах картошка, пропитанная пряностями, нежные креветки, которые так и таяли во рту...

Мы с удовольствием поели, и я собралась отправиться спать.

Вначале уложила Самира. Сынишка уснул сразу же, едва

голова коснулась подушки и сладко, тихо засопел.

Я хотела уже пойти в свою спальню. Конечно, обычно я ложилась несколько позже. Но уж больно день выдался насыщенный. Однако не успела я добраться до нужной комнаты, как в апартаменты постучались и прежде, чем я пригласила незваного гостя, он сделал это сам. Так сказать, решил заняться самообслуживанием, дабы не утруждать хозяев жилища.

В дверях показался Зинар. Не спрашивая – можно ли войти, он размашистым шагом преодолел порог и приблизился.

– А я думала тут пускают только по каким-то там уникальным аурным рисункам... – растерялась я. Не хотелось бы жить как на проходном дворе. Кто хочет – тот и приходит. Причем в любое удобное *для него* время. В особенности, если этот *кто-то* – Зинар!

По нему я точно не успела соскучиться. Скажу больше – я не успела отойти от нашего чудесного общения.

Драгорн, чтобы ни значило это название расы, взял себе стул и уселся за стол. Пришлось последовать его примеру.

– Не помню, чтобы я приглашала вас на новоселье. Но если уж что, я вас не приглашаю! – заявила я. – И вообще я хочу спать...

Зря я это сказала. Ох, зря!

Зинар чуть облизал нижнюю губу и подался ко мне.

Его мощное тело легко перегнулось через весь стол – и вот уже лицо мужчины совсем близко. Я слышу, как глубоко

и неровно он дышит. И даже ощущаю жар этого дыхания на своем лице.

– Ммм... спа-ать... – растягивая гласные, почти нараспев повторил Зинар и глаза его вдруг сверкнули. – Ты прямо соблазнительница. Я, конечно, понимаю, что я шикарный мужчина, – он выпрямился, демонстрируя мощный торс во всей красе. – Но все же тебе стоит вести себя сдержанней. Наш вид не отличается терпением и деликатностью в подобных случаях. У нас равенство полов установилось буквально пару сотен лет назад. А мне уже шестьсот.

Я усмехнулась. Зинар выглядел совершенно серьезным.

– Это, что, не шутка? – уточнила, слегка опешив от резкого поворота беседы с моей попытки выпроводить Зинара к его привлекательности. И шовинистских традиций расы бовика.

– Нет.

Я ожидала еще какого-то пояснения, но Зинар молчал в своей незабываемой манере.

– Так. Я поняла, что в олимпийском соревновании по самоуверенности и наглости вы получите все медали во всех зачетах, – нашлась я. – Видимо, сказались века угнетения женщин. Мужчины совсем перестали адекватно себя оценивать. А теперь поясните, пожалуйста, будьте уж так любезны! Какого черта вы сюда пришли? На ночь глядя?

Мой последний выкрик произвел на Зинара неожиданный эффект. Он улыбнулся и приложил палец к губам.

– Тише, тигрица. Разбудишь ребенка.

– Вы не ответили!

Зинар опять усмехнулся:

– А ты деловая. Мне нравится. Ладно, шутки в сторону, как говорят у вас на Земле, – и Зинар сделал вид, что откладывает что-то в сторону от себя. – Все равно ты не понимаешь пока мой юмор.

– Да, юмор в стиле «Вы привлекательны, я привлекателен, не заняться ли нам чем-то более интересным» я перестала понимать еще в юности, когда за мной ухлестывали первые парни школы, – спокойно парировала я. – А юмор ниже пояса я вообще не понимаю в силу повышенной интеллигентности натуры.

Зинар усмехнулся и кивнул.

– Ладно, натура повышенной интеллигентности. Учтем. Значит так. Завтра в восемь утра я жду тебя на экскурсию. Ректор назначил меня твоим куратором. К началу учебного года, я должен показать тебе Академию изнутри, и познакомить с персоналом. Поэтому в течение недели мы будем регулярно отправляться в путешествие. Так сказать, для осмотра достопримечательностей.

– Чего-чего?

– Покажу магическую живность, ископаемые и прочее. Но для начала проведу по коридорам и аудиториям вуза и представлю тебя местным. Ну так, для общего развития. В остальном ты развита как надо, – взгляд Зинара очертил мои

бедро и грудь.

Вот же нахальный тип! Я едва сдержалась от резкого слова. Вместо этого я решила, так сказать, прощупать почву.

– Почему вас назначили моим куратором?

– Я сам вызвался. А ректор не только мой соотечественник, но и мой боевой товарищ. Поэтому мне он никогда не отказывает. В пределах разумного, естественно...

– А если я не захочу?

– У тебя уже нет выбора, – Зинар широко улыбнулся и в глазах его заплясали озорные искорки. – Так вот, натура повышенной интеллигентности. Жду тебя возле корпуса в восемь. Обещаю сменить темы шуток со своей привлекательности на твою. Вроде бы уже начал. К завтраму лучше подготавлиюсь.

– И раз уж вы все равно *сегодня* пожаловали, не подскажите ли, что за классификация такая у ведьм? 4А, 4Б? Это кто-то четыре раза закричал «А-а-а», когда сюда попал? А другой выругался не к месту?

Зинар оценил, но ответить в своем стиле был просто обязан. Иначе я засомневалась бы в его душевном здоровье.

– Узнаешь.

– У кого?

Нет, я подозревала, что и здесь меня ждет ответ в духе драгорна. Просто уже решила пойти до конца. Я ведь ничего не теряла, кроме сэндвича на Земле.

– Увидишь! – не разочаровал Зинар.

– Хорошо, – не сдалась я. – Сделаю упражнения на глаза, чтобы быстрее все это увидеть. А вот мне даже любопытно. Преподавателей вы также нанимаете? Или это исключительно мне пофартило?

Я ожидала ответа в стиле «Да», «Нет», «Возможно», «Узнаешь». Поэтому крайне удивилась, когда Зинар вдруг расщедрился на целую фразу:

– Это только хозяев склада он самолично выдергивает из измерений или миров. Ищет подходящую магию и забирает. Если, конечно, у потенциальных хозяев нет серьезного якоря. Я об этом тебе уже говорил.

Он так подмигнул, что я поняла – намек на моего благоверного. Ладно. Мы не поведемся на провокацию. И пока у драгорна сбились настройки, и он начал отвечать даже не одним-двумя словами и даже что-то мне объяснять, я решила воспользоваться ситуацией до конца.

– А отпуск мне полагается?

– Каждый вечер после работы! Каждый вечер! И ночь, естественно! Вот сейчас прямо до самого утра считай у тебя отпуск!

Мда... Заманчивые перспективы. Не работа – мечта!

В инструментах я ничего не понимаю, как общаться со складом не знаю, как и что выдавать – тоже. Отпуск мне теперь только приснится. Наверное, предыдущий хозяин склада попросил убежища в ближайшем мире и там до сих пор скрывается.

– Погодите-погодите... Вы сказали «показать Академию изнутри...»? А снаружи?

– Снаружи ты уже посмотрела. Разве не так?

– Вы следили за мной? – возмутилась я.

Зинар опять приложил палец к губам и через смех произнес:

– Следил это сильно сказано. Ты не скрывалась. Так что... До встречи.

И не спрашивая ни моего мнения, ни моего согласия, он встал и удалился. А я только сидела и моргала, не в силах сдвинуться с места после такого ошеломительного визита и заявления.

Мда. Чувствую Зинар наполнит мою жизнь так, что у той все швы разойдутся.

Глава 2

Сделать хотел грозу, а получил козу

Я проснулась спозаранку. Вероятно, мой организм настолько не хотел, чтобы его будил Зинар, что сработал почище будильника. При этом я ощущала себя настолько бодрой, что не встать не было ни малейшего шанса.

Я потянулась и поднялась, прокручивая в голове события вчерашнего вечера.

Мда. Вот так сказал бы мне кто, что я попаду в подобную заварушку, и не устрою истерику, не начну психовать – сама бы ни за что не поверила.

Поднялась я с постели в шесть утра. Даже йогу сделать успела. Приняла душ, наслаждаясь новыми удобствами. Душ лился щедрой струей. Массировал. Тонизировал. А при желании я могла переключать режимы – и напор становился либо более мощным, почти колючим, либо, напротив, нежным, ласкающим.

Прелесть и только!

Окончательно взбодрившись и придя в норму, настолько насколько это вообще возможно в моей ситуации, я завершила моцион и накинула халат. Он, как и у меня дома, висел на гвоздике за дверью. Будто кто-то озаботился тем, чтобы я ощущала себя как дома.

Я потянулась и вошла на кухню. В единственную комнату, которую вчера проигнорировала. Не было сил кулинарить.

Вошла... и замерла.

Ни плиты, ни холодильника, ни духовки. Еще один стол, по типу моего рабочего с сенсорным экраном. Так... Что за...

Однако я даже выругаться не успела, когда в воздух выскочило меню на завтрак.

Творожная запеканка, омлет, вареники, булочки и прочее...

Так-с... Чай с мятой... Много-много чая с мятой, пока моя нервная система не очнулась и не начала делать то, что и положено после всего пережитого – двигаться в сторону психоза.

Запеканка... Ну давайте попробуем. Булочки с корицей. Сэндвичи с ветчиной и сыром. Яичница для моего сорванца, с помидорками и колбасой, как он любит.

Не успела заказать перечисленное, как в воздухе появилось нечто вроде темно-синего окошка и оттуда вывалилось все, что я просила.

Вывалилось на стол. Так вот как вчера к нам в гостиную попал заказ!

Доставка из портала. Ну что ж... неплохо-неплохо.

Запеканка оказалась просто волшебной. В меру нежной, в меру сладкой. Она просто таяла во рту. Так что остальное я не стала пока даже пробовать.

А спустя час и Самир прибежал на кухню с криком.

– Хочу все, что так классно пахнет!

Я усадила сынишку за стол и задумалась.

А куда мне его деть, пока буду встречаться с Зинаром и потом – работать на складе?

И тут вспомнились вчерашние восторженные рассказы сына о местных прелестях и удобствах. Я заломила бровь и уточнила:

– Ты вроде говорил – тут есть какие-то няни?

– Ага! – радостно закивал Самир. – Она пришла за мной прямо домой, на Землю. Сказала, что все работники Академии имеют право на такую. И вот ее приставили именно ко мне.

– Кто приставил?

Самир развел руками:

– Я не спросил.

Та-ак... Я прогулялась по кухне, пока ребенок уплетал за обе щеки вареники.

Мне, конечно, слегка поплохело от мысли, что Самир отправился неведомо куда с совершенно незнакомым ему человеком. Тем более, что она даже не человек. Слегка поплохело... Совсем чуточку... Ну примерно, как сбитому асфальтоукладчиком...

Но все обошлось и ладушки. Ругать сына сейчас смысла не имело. У ребенка и так стресс из-за переезда и радикальной смены образа жизни. Еще моих нравоучений ему не хватало.

Лучше объяснить все на будущее. Я взяла Самира за плечи и мягко произнесла:

– Здорово, что ты попал сюда вместе со мной. Без тебя я бы просто не смогла. Понеслась бы домой к сынульке. Но, пожалуйста, в следующий раз с незнакомками никуда не ходи. Даже если они заявляют, что отведут тебя прямо ко мне.

Самир снова закивал и неожиданно пояснил:

– Ну, во-первых, она появилась прямо у нас дома. То есть я мог только предположить, что у нее есть ключи. Причем, от калитки и дома сразу. Поэтому я решил, что это ты их дала. Теперь я думаю, что няня пришла порталом. Но тогда-то я про порталы ничего не знал. Во-вторых, она показала мне записку от тебя. Написанную твоим почерком.

– И где эта записка?

– Исчезла, когда мы переместились сюда, в общежитие. Но в квартире я сразу увидел твои вещи и свои тоже. Поэтому сомневаться не приходилось.

Ну и что я могла ему возразить? Тем более, что мой сынишка контрольным выстрелом добавил:

– А потом она показала пару магических фокусов. Ну там огонь из какого-то шарика. Разбиваешь о стол – и бац – пламя. Другой разбиваешь – и воздушные капельки танцуют в воздухе. А потом она пальцем начала чертить в воздухе буквы. И они появлялись в виде животных. Например – С – сова. Такая красивая, как жиавя. И как я мог потом сомневаться?

Мда... Подготовить ребенка к встрече с магами из друго-

го измерения, которые приходят порталом... Подобного мне в голову как-то не приходило. Наверное, потому, что тогда я была еще в здравом уме и очень надеюсь, что так и останется.

Я собиралась еще что-то сказать, но меня внезапно прервали.

– Вы хотите заказать няню? – я обернулась на высокий женский голос, но никого не увидела.

– Да тут я! Вы не туда смотрите!

Я снова начала озираться и опять с тем же успехом. Стало даже как-то страшновато. А вдруг за нами кто-то следит? Наблюдает, развлекается? Эдакая жизнь «за стеклом». Бррр...

Местное телешоу «Дом попаданки -2» или «Пусть говорят попаданки» рейтинга 18+. Потому что после того как попаданки узнают, где участвуют... то, что они по этому поводу скажут, нельзя слушать всем без цензуры. Опять же – они могут попытаться расправиться с организаторами шоу. А это уже программа для взрослых – криминальная хроника или... диснеевский мультик.

Однако камер нигде не обнаружилось. Хотя, не исключено, что местные камеры вообще непохожи на земные. И мимикрируют, например, под вентиляцию или даже совсем невидимы... Мое воображение рисовало одну неприятную картинку за другой. Пулеметно их выдавало. И нервы предсказуемо сдали.

Я уже было замахнулась и собиралась с досады садануть по столу. Но тут раздался истошный крик:

– Ну зачем же вы так? Если не нравится голос, я могу говорить басом!

А-а-а... Похоже, это нечто вроде голосового помощника на компьютере, встроенном в кухонный стол. Эдакая местная версия Алисы. Фу-уф... От сердца отлегло.

– А чего вы раньше молчали? – возмутилась я.

– Так вы не обращались!

– Да! Мне нужна няня.

– Пожалуйста, вызов отправлен вашей няне, ведьме категории 4А Авелинде Семерской.

Я собиралась спросить кто это, когда в воздух выскочило изображение и Самир радостно в него ткнул:

– Это она! Она классная!

Изображение было более чем детальным. Няня предстала передо мной в полный рост, и я могла разглядеть даже сережки в ее ушах. Взгляду предстала высокая дородная женщина средних лет. На вид довольно приятная, с темной гулькой на голове. Одевалась она вполне по земному: в пастельные брюки и кофту.

Стук в дверь меня уже не удивил. Я поспешила открыть.

– Добрый день! – та самая женщина, которую я только что разглядывала на снимке, теперь протягивала мне руку. – Я очень рада с вами познакомиться. Это такая честь!

Боже! Что ей про меня наговорили?

Была первая мысль.

Затем. А никто ничего не перепутал?

И наконец.

Главное, чтобы с Самиром хорошо обращалась.

– Э-э-э... Я рада знакомству. А почему честь? – не удержалась я от вопроса.

– Ну как! Вы же новая хозяйка инструментального склада! Разве нет?

– Да...

– Ну вот! Это огромная честь работать с вашим ребенком! Горжусь тем, что ректор меня выбрал!

Она так сказала, словно это все объясняло.

Ну хотя бы я теперь знаю, кто «послал» няню так далеко на Землю, чтобы забрать моего Самира из дома. Ректор. То есть вроде как мой начальник.

И тут в дверь не постучались – вошли. И я опять знала – кто именно пожаловал. Потому что так вваливаться в чужие квартиры, наверное, мог здесь не каждый. Во всяком случае, хотелось на это надеяться.

– Зинар Валенсович! Доброе утро! – приветливо поздоровалась няня. – Ну я пошла к ребенку.

Она так быстро ретировалась, что я только ахнула. Впрочем, если бы я могла избавиться от общества Зинара также... Наверное, тоже не постеснялась бы.

– А, что, уже восемь?

Я машинально посмотрела на лентфиль.

Он показывал без пятнадцати восемь.

– У драгорнов, что, какое-то особенное время? – вскинула

я бровь. – После захвата вами измерения, введен закон о том, что драгорны всегда приходят в нужное время? И неважно нужно ли это тем, к кому драгорны приходят? И вообще, насколько я помню мы договаривались встретиться совсем в другом месте! Возле корпуса Академии! Или у вас с утра сбились все ориентиры? И вы заплутали на местности?

Зинар слушал и только улыбался. Казалось – эту глыбу спокойствия и бочку самоуверенности вообще ничем не пронять. Однако я попыталась еще. Где наша не пропадала... Зинара бояться за сэндвичем не ходить. Поэтому я продолжила в том же духе.

– Может вам начертить карту? Где корпус, а где мое бедное жилище? Я тут совсем недавно, но уже готова помочь вам осознать – чем отличается корпус от внутренности моих комнат. Куда вы уже в который раз вваливаетесь без разрешения и моего приглашения. Кстати, как вам это вообще удастся? Я абсолютно уверена, что еще вчера прочла в лентфиле, якобы в мою комнату или в мои личные кабинеты на сайтах можно войти только, имея уникальный аурный рисунок владельца. Либо же с его разрешения. Или это не касается мышей, тараканов и драгорнов?

Зинар не обиделся, лишь хитро подмигнул, и я прямо расстроилась. Неужели, правда, любой может вот так запросто ко мне заявиться? Причем, в любое удобное *для него* время? А все эти бла-бла-бла про аурный рисунок – не более чем реклама местных замков. В стиле «На этой сковородке

не пригорает ничего!» и ниже мелким шрифтом, для лупы **не пригорает ничего, кроме масла, еды...* «Наш крем от загара защитит вас от вредного воздействия солнца даже в пустыне» и ниже мелким шрифтом, для микроскопа **только не выходите на солнце раньше шести вечера и позже пяти утра.*

Драгорн, похоже, заметил резкое изменение моего настроения. И тоже неуловимо поменялся. Только что передо мной стоял нахальный невоспитанный тип, которому так и хотелось врезать сковородкой по темечку. Чем бы это ни завершилось: для бедной меня и несчастной сковородки... И вот драгорн уже превратился в заботливого мужчину. Или мне только почудилось? Зинар осторожно коснулся моего плеча, словно боялся обжечься. Слабо улыбнулся и глаза его потеплели. Драгорн переступил с ноги на ногу и произнес:

– Не переживай. Только мы с ректором можем войти к вам без разрешения. И совсем не в любое время, честное слово. Я твой куратор, а Телех... ну он вообще куда хочешь тут пойдет. Хоть в комнату общежития, хоть в жерло вулкана. Правда, в первом случае, не факт, что вернется живым и невредимым.

– Во втором случае? – я почему-то время от времени машинально включалась в игру Зинара и понимала это лишь позже.

– В первом. Действующий вулкан – ерунда по сравнению с разгневанной попаданкой. Тебе ли не знать?

Я хихикнула и слегка расслабилась.

И, видимо, именно этого Зинар добивался, потому что дальше он пояснил:

– Если вы сильно заняты, не готовы принять гостей, спите, моетесь или еще что, дверь нам попросту не откроется. Если открылась – значит вы вполне можете нас принять. Но – повторюсь! Только меня и Телеха. Все остальные будут стучаться и ждать за дверью, пока вы их не прогоните... Ой, впустите, впустите.

– Я бы поспорила на счет «вполне можете нас принять»... Но спорить с дверью... Видимо я еще не настолько попаданка.

Зинар улыбнулся и подмигнул, будто хотел окончательно меня подбодрить:

– Я решил, что тебе будет легче собраться, если зайду и настрою на нужный лад! Вот, погляди! Я даже приоделся!

Мда... Приоделся – это сильно сказано. Все равно, что назвать майку алкоголичку нарядом для свадьбы.

На Зинаре была джинсовая жилетка – достаточно длинная, но растянутая на груди так, что шикарное тело мужчины представало во всей своей незабываемой красе. Нет, он был сложен как античный бог. Но я не думала, что экскурсия пройдет в духе Олимпа. Почти голышом.

К жилетке Зинар добавил джинсы, которые отлично обтягивали его мускулистый зад, и остальные выдающиеся части тоже. Тяжелые ботинки на толстой подошве в сочетании с

подобным набором выглядели несколько странно.

Я покосилась на драгорна, уже привычно его так называя, хотя значение термина так и не выяснила. Руки не дошли найти в сети информацию о такой расе. А инфополе упорно молчало, словно рот в воды набрало. Видимо, раса Зинара умудрилась даже его запугать своей незабываемой харизмой. Надеюсь хоть местный интернет немного посмелее?

– А я думала, в Академии принято одеваться поприличней, – не могла не заметить я. Зинар усмехнулся и сверкнул глазами почти как вчера.

– Хотел облегчить тебе ассимиляцию. Так сказать, создать антураж родины. У вас ведь так ходят?

– У нас под жилетки обычно надевают хотя бы футболку. Лучше рубашку!

Зинар издал новый смешок и приблизился, так что его торс, сотканный сплошь из рельефных мускулов, оказался прямо напротив моего лица.

Я доставала драгорну примерно до груди. Очень странно, но вдруг стало жарче, захотелось слегка распахнуть ворот халата. А может даже потрясти им, пропуская к телу охлаждающие пальцы воздуха.

И почему-то Зинар на нем тоже сконцентрировался. Взгляд боевика стал каким-то мутным, влажным. От чего возникло желание, наоборот, срочно запахнуть ворот халата по самую шею. Хотя данный предмет одежды вовсе не водолазка. И при всем огромном желании я не смогла бы испол-

нить фантазию.

– Кхм... Еще немного – и я подумаю, что ты нарочно меня провоцируешь. Хочешь подвигнуть на определенные действия, – я не поняла шутит Зинар или нет. Правду сказать, обычно его ироничные замечания на тему моей привлекательности приблизительно так и звучали. Да и вчера драгорн обещал, что станет шутить именно на эту тему.

Однако что-то было явно не так... Уголки губ Зинара дрогнули в странной хищной усмешке и глаза...

О-ой... Кажется, зрачки боевика вытянулись, как у рептилий или змей. А за спиной мелькнули две тени, похожие на развевающийся за плечами плащ. Или... Крылья?

Я вздрогнула от этого преобразования и стало совсем не по себе. Тем более, что от драгорна сейчас буквально струились волны силы... Мужской, brutальной, природной. Той самой, что часто укладывает трусов на лопатки прежде, чем им нанесли первый удар.

Зинар поджал губы, словно моя реакция ему совсем не понравилась. Брови боевика на секунду столкнулись на переносице и тут же вернулись обратно. Будто срикошетили друг от друга.

Облик его стал привычным, только выражение глаз осталось прежним – так смотрит мужчина в женской бане. Нет, ну правда!

Драгорн чуть прищурился и сделал глубокий вдох, как при медитации. Ноздри его хищно раздувались, а черты ли-

ца, казалось, стали еще более резкими, четкими.

Теперь он почему-то до ужаса напоминал древних воителей с картин Васильева, одного из любимых моих живописцев.

Я воспользовалась минутной заминкой, чтобы интерпретировать вопрос драгорна по-своему.

– Да! Мой халат провоцировал вас на совершенно определенные действия! Вы абсолютно правильно догадались! Я даже удивлена, что, наконец-то, вы проявили адекватную, нормальную мужскую реакцию! – воскликнула я громко – Зинар даже бровь приподнял. И с явным нетерпением ожидал продолжения моего триумфального спича. Ага. Рыбка попала на крючок моей язвительности, самое время подсечь. – Мой халат провоцировал вас выйти и ждать снаружи, пока я оденусь, как полагается!

С этими словами я толкнула Зинара к двери изо всех сил. И, вот клянусь, мне чудилось, что стоило коснуться боевика, как его тело нагревалось просто до неприличной температуры.

Или все это мои фантазии?

Драгорн позволил себя выпроводить. Потому что я отлично понимала – пожелай Зинар упираться, я бы с места эту гору мышц не сдвинула. Тут потребовался бы бульдозер, не меньше.

Но то ли я умудрилась удивить боевика, то ли воззвать к его совести, хотя в наличие последней я начала сильно со-

мневаться, однако он послушно вышел за дверь, и я захлопнула ее.

С минуту мне почему-то все еще было душно и жарко. Так чувствует себя северянин, прилетев в Египет. Выходишь из самолета и... окутывает знойная дымка. Враз охватывает тело, проникая до самых косточек. И словно поселяется внутри... до самого возвращения домой.

Я тряхнула головой и постаралась сбросить наваждение. Метнулась в спальню, чтобы подобрать себе гардероб.

Уж не знаю, что на меня нашло. Я взрослая, адекватная, наконец, зрелая женщина! Но вначале я хотела одеться как можно более целомудренно. Чтобы Зинар больше так не смотрел. А затем перед глазами всплыла сцена.

Я возле двери, а боевик движется на меня... Медленно и неизбежно вытесняет все вокруг на задворки моего внимания, сознания. Завладевает ими, как военным трофеем... И обнаженный торс Зинара прямо перед самыми моими глазами. Рельефный, треугольный, идеальный...

Ну уж нет! Я тоже так умею.

Я нашла синюю трикотажную блузку, которая облегала, оставляя совсем мало простора для фантазии и к тому же открывала грудь в роскошном декольте. К ней я подобрала плотные легинсы. Они очерчивали тело, совсем ничего не скрадывая и одновременно выглядели вполне себе одеждой на выход. Все же не тонкие лосины, какие наденешь только в спортзал.

Спереди блузка едва прикрывала место, откуда ноги росли, но удлинилась сзади, создавая видимость того, что и попу я тоже не выставляю напоказ. На самом деле, наряд скорее все подчеркивал, нежели хоть что-то скрывал.

Я оправилась, собрала волосы в косу и замерла у зеркала в коридоре...

Что за? Это какое-то искажение? Иллюзия? Шутка?

А может тут что-то не то с зеркалами?

Я быстро метнулась к гардеробу и достала оттуда свой любимый бордовый рюкзак. Я еще вчера его заприметила и даже подумала: «Ну надо же, как предусмотрительно!» Хотя понятия не имела кого благодарить за подобное внимание: склад, портал, ректора Академии или кого-то еще.

В верхнем кармашке, как я и думала, лежало мое складное зеркальце от пудры.

Я торопливо раскрыла его.

Черт побери!

Я метнулась в ванную и снова застыла возле серебрястой глади квадратного стекла. Даже приложила руку к лицу. Провела.

Это случилось вчера? Или ночью?

Может спросить у Зинара?

Нет, лучше не стоит.

Потом найду у кого поинтересоваться.

Я покрутилась перед зеркалом.

В целом мой облик остался прежним. Спортивная подтя-

нутая фигура, которой я всегда гордилась, потому что занималась йогой и лечебной физкультурой. Аккуратные, мелкие черты лица и большие глаза.

Но... кожа... кожа стала еще более нежной, сияющей, юной. Для моего возраста она и так была очень гладкой, даже раньше, до попадания. У меня практически не было морщин.

Но теперь... Теперь моя кожа выглядела как в рекламе супермодных кремов и стала даже чуть более румяной на щеках.

Раньше мои глаза были карими с золотинкой, как выражаются романисты. То есть не просто коричневыми, а немного и рыжеватыми. Но теперь... теперь они приобрели цвет молодого янтаря. Причем по краям радужки отчетливо виднелись золотистые крапинки.

Я даже приблизила лицо к зеркалу, чтобы убедиться.

Нет... Не кажется. И не отсветы. Правда, золотистые крапинки.

Волосы на Земле я подкрашивала из каштаново-красного в более яркий. А сейчас они казались розово-рыжими. Как после новомодных тонирующих средств.

Я выглядела, как улучшенная собственная копия, причем помолодевшая лет на двадцать. Совсем юная и свежая.

Когда немного пришла в себя от собственного вида и крутившегося внутри вопроса «Когда эти перемены случились? Почему я вчера не нашла сил посмотреть на себя в зерка-

ло?»), я неспешно вышла в коридор, где подпирал плечом стену Зинар.

Заметив меня, он отлип от стены и прилип ко мне взглядом.

Буквально прилип.

Я даже пожалела, что решила неосторожно спровоцировать боевика. Я ведь знать не знала кто такие драгорны и что происходит после того, как их глаза меняются, а за плечами появляются громадные тени.

Зинар надвигался как хищник на добычу. Медленно, неспешно, не сводя с меня взгляда как снайпер с цели.

И это так выбивало из колеи, укладывало на обе лопатки, что я чуть шарахнулась назад, наткнувшись на ручку двери. Ой...

Зинар не остановился, хотя мой маневр он заметил. Глаза его буквально светились, словно внутри вспыхнули лампочки. Зрачки перечеркнули радужку и начали чуть пульсировать. Зрелище одновременно завораживало и пугало до чертиков.

Даже странно, что после этого я не начала заикаться.

Я вжалась в стену всем телом и только смотрела на драгорна.

Огромные тени за его спиной стали еще больше и отчетливо напоминали крылья. Не дракон... Но похож! Правда, чем ярче и четче становились тени крыльев Зинара, тем больше чудилось, что на них перья. Крупные, жесткие, больше по-

ходящие на оружие.

Время словно кто-то заморозил. Секунды зависли в воздухе нацеленными пулями.

На меня нацеленными, как я ощущала.

Зинар продолжал надвигаться. И вроде бы расстояние между нами было не столь велико, чтобы действие оказалось настолько долгим и изматывающим. Но я чувствовала все именно так.

Зрачки драгорна запульсировали быстрее. Он притормозил почти плотную, обдав жаркой волной с головы до ног. Боже! Да он горячий как печка! Первая мысль, что мелькнула в моей голове.

Что мне делать? Метнулся панический, ошарашенный вопрос.

Позвать на помощь? Пошутить?

Я понятия не имела, что сейчас может произойти.

Впервые с нашей встречи Зинар по-настоящему пугал и одновременно... вызывал какой-то почти нездоровый, но и естественный чисто женский интерес.

Что-то внутри перещелкивало. И помимо желания, тело становилось слабым, безвольным. Ноги не шли, руки казались ватными. Опять накатывал жар и дышалось с трудом. То ли от зноя, который окутывал, впитывался в каждую пору, то ли еще от чего.

Я хватала ртом воздух и воззрилась на Зинара. Будто возник какой-то запрет даже покоситься куда-то еще.

Ноздри драгорна бешено раздувались, а руки слегка дернулись в мою сторону. Ладони чуть сжимались, будто Зинар собирался меня схватить.

Взгляд у боевика был такой... Про такие говорят «после подобных взглядов беременеют».

Я нервно хихикнула. Но Зинар выдохнул с присвистом, чуть прищурился – и хихикать расхотелось напрочь. Боевик торопливо спрятал руки в карманы, словно уберегал себя от какого-то жеста. Выглядело неестественно и еще более пугающе.

И тут произошло нечто уже совсем неожиданное, даже для магической Академии.

Я ожидала волшебных трюков от кого угодно и чего угодно. Тем более, после встречи со складом, который, похоже, обладал не только собственными чарами, но и характером.

Так что всплеск магии от любого предмета или существа вокруг не удивил бы... кроме... всплеска магии от меня самой.

Внезапно нас с драгорном окутало ослепительное сияние: белое-белое. Словно кто-то врубил всю местную иллюминацию на полную катушку. Хотя из окон в глубоких нишах коридора и в его концах лились яркие лучи солнца.

В голове на нервной почве замелькали всякие шуточные идеи. Вроде: ого! Пожаловали зеленые гуманоиды? Надеюсь, не меня, а Зинара похитят, чтобы вживить свой эмбрион? Уж он-то точно выживет даже после этого. Чего не скажешь про

зеленых гуманоидов. Их можно будет считать вымершим видом. Или еще. А теперь нам скажут: улыбнитесь, вас снимает скрытая камера? И... камера скроется окончательно, ибо драгорн выбросит ее так далеко, что хозяева уже не достанут.

Однако в следующую секунду мне и шутить окончательно расхотелось.

Потому, что окружение резко поменяло очертания. Вернее, не так – фактуру. Я увидела каждую мелкую неровность стен и дверных ручек. На моей, кстати, обнаружили микроскопические следы ржавчины! Надо будет почистить при помощи магии! Соседская дверная ручка имела небольшой дефект – крошечную каверну на кончике. Будто, когда металл заливали в форму, туда попала песчинка. Стены выглядели вовсе не так однородно, как прежде – там одной каверной и трещинкой не обошлось...

Боже! Что это за рисунок под краской?

Я даже проморгалась пару раз. Да нет же! Светящийся голубоватый рисунок в виде скопления всяких фигур. Одни походили на штурвалы кораблей, другие на квадраты, вложенные друг в друга и повернутые вокруг своей оси... И только когда все вдруг исчезло, я поняла, что увидела техномагию академии. Те самые энергетические программы, без которых ХАНА ИМ наступит хана... То есть полное отсутствие воды, света и прочих удобств. Ничего себе!

Следующим мой взгляд сфокусировался на Зинаре. Вернее, на одном из интереснейших его мест – мускулистой гру-

ди. Джинсовая ткань жилетки драгорна теперь казалась еще более неоднородной, состоящей из волокон минимум ста оттенков. И все переплетения нитей я тоже могла различать. Их утолщения, истончения. Микроскопические узелки...

Зато кожа драгорна, как назло, теперь выглядела еще более гладкой, совершенной, привлекательной. Только чуть выше пупка и на лбу проступили небольшие шрамы. Короткие и чуть более светлые, чем остальная кожа, они скорее придавали боевику еще больше шарма настоящего мужчины. Напоминали о том, что этот образчик самцовости вполне может постоять за себя и свою женщину...

А еще я почувствовала запахи... Самые разные и не всегда приятные они смешивались, щекотали ноздри. Терпкие, пряные, сладкие, приторные... Они струились отовсюду, не переставая. Будто кто-то открыл заглушку для запахов – и те хлынули на нас, как вода из дырки в плотине.

Зинар замер, наблюдая за мной. И казалось – между нами выросла невидимая стена, за которую драгорну нет хода. Даже такой, как он, ее не пробьет и не прорвется внутрь. И мне чудилось что-то еще. Нечто неуловимое во взгляде боевика, в его позе, в его мимике... Я вдруг поняла – с ним нечто происходит. Вернее, произошло после нашей встречи и стремительно, мощно набирает обороты...

Я попыталась достучаться до инфополя, почти уже кажется нащупала нужные сведения...

Но... все резко пропало.

Ощущения длились считанные мгновения. Но нам с драгорном хватило, чтобы опомниться. Зинар резко отступил отступил, почти отшатнулся. Поддержнул жилетку и поправил джинсы.

Глаза его стали обычными, почти человеческими, если не считать их удивительный синий цвет. Драгорн усмехнулся и так покачал головой, словно чему-то здорово удивлялся. Однако вслух ничего не сказал.

Я вдруг поняла, что могу наконец-то выдохнуть. Выпустила из легких тяжелый, густой и горячий воздух и сразу стало как-то полегче.

Сморгнула.

– Теперь понятно, почему склад тебя выбрал! – усмехнулся Зинар, снова поддергивая жилетку.

– А мне непонятно! Может поясните? – попросила я совершенно без шуток.

Но драгорн покачал головой.

– Скоро сама узнаешь. А пока пошли. У нас большие планы на экскурсию. Точнее – экскурсии. Я должен показать тебе не только Академию – но и Харагвай. Впрочем, я об этом вчера уже говорил.

– Погодите-погодите! Вчера вы говорили, что планируете вначале познакомить меня с Академией? Причем с ее внутренней частью, так как внешнюю я вроде, как и сама видела? Я полагала мы начнем с этого... – ошарашенно уточнила я.

– Я тоже. Но планы поменялись.

- Когда?
- Минуту назад!
- То есть мы поедем куда-то?
- Полетим.
- На чем?
- Увидишь.

По части коротких и ничего не значащих ответов, Зинару ну просто равных не было. Это я еще вчера поняла.

– А-а-а... Склад? Я должна являться на работу в десять утра! – запротестовала я.

– Сходи на склад. Увидишь! – усмехнулся Зинар.

Я недоверчиво покосилась на драгорна и позвала свое новое место работы. Также, как и вчера – мысленно.

Теперь я очутилась там гораздо быстрее, даже моргнуть не успела. Не было всех этих спецэффектов – когда из мутного, словно туман пространства, неспешно выплывают стеллажи, стол, стул... Потом под ноги спешит пол и над головой материализуется потолок. Сегодня все было молниеносно. Раз – и все уже на своих местах. Включая меня.

Склад мигнул, будто приветствовал, и я увидела, что в объявлении на стене что-то поменялось. Даже издали было заметно.

Я подошла.

«В первые две недели работы на новой должности, хозяйка склада должна являться к трем часам и уходить в шесть вечера. Дабы ознакомиться со спецификой Харагвая».

Мда... Надеюсь после знакомства с этой спецификой у меня крыша не поедет. Уже и академическая специфика немного сдвинула ее в направлении желтого дома.

Глава 3

Только раз бывает в жизни встреча

– Нет? Вы серьезно? Мы на *этом* поедем? – возмущалась я, глядя на Зинара. С этим драгоном никогда не поймешь – шутит он или всерьез. А если и шутит – то какая доля правды есть в его шутках.

Тот еще субъект.

– Именно на этом мы и поедем. Попробуй, тебе понравится.

Опять шутит? Издевается? Все вместе?

Я бродила вокруг чуда местной магии и технологии и озиралась вокруг.

Летательный аппарат походил на гибрид лодки и ступы, только размером с целую комнату. Ни крыльев, ни лопастей у него не было. Только сама овальная «емкость» с тремя скамейками и весла.

Располагалось это чудо техномагии, не знаю уж как еще назвать, на крыше корпуса, куда мы доехали на лифте.

Оказывается, ему просто требовалось отдавать мысленные приказы – куда тебе надо. И машина доставляла. Что вверх, что вниз, что по диагонали. Если потребовалось – то даже зигзагами, когда речь шла о корпусах, соединенных переходами. Кричать в лифт направление было совершенно не

обязательно.

Ну и ладно! Не буду даже заморачиваться!

Зато я, наверняка, повеселила сам лифт и всех, кто слышал, как я орала ему в кабинку – куда бы хотела поехать. В конце концов, кто-то же должен поднимать местным настроением? А то складывается ощущение, что Зинар скорее спец по его «опусканию». Иной раз практически до плинтуса. А если еще и ректор такой же... Он ведь тоже драгорн, боевой товарищ Зинара. Скажи мне кто твой друг... Ужас! Тогда местным точно не помешает немного повеселиться. Сильно сомневаюсь, что тут есть нечто вроде стендапа, где преподаватели и студенты делятся впечатлениями о работе и учебе в Академии. Да и что-то подсказывало – такой стендап скорее походил бы на всем известные страшные байки возле костра на ночь. После которых, если тебе и не приснится черный-пречерный пионер, значит ты уже видел какой-то новый голливудский исторический блокбастер с афроамериканцами, играющими обычных советских школьников. Таких рядовых пионеров с дредами.

Площадка, где мы очутились, выглядела просто огромной и больше напоминала посадочную площадку для вертолетов.

Гладкий пол, расчерченный большими квадратами. И много-много «ступ» разного размера на нем. Самые большие походили на теплоходы, самые маленькие выглядели не меньше приличной лодки.

Солнце светило ярко и щедро грело затылок. Небо каза-

лось удивительно синим и с места, где мы находились, открывался отличный вид на местность.

Выглядело все прямо как райский уголок. Пальмовые, хвойные и лиственные леса вперемежку. Будто несколько климатических зон склеили невероятным образом.

Длинные ветвистые ленты рек. Огромные хребты гор, похожие на пироги с разной начинкой. Белые искристые слои чередовались с пастельно-розовыми, нежно-бирюзовыми, сизыми... и даже зелеными и неоновыми-фиолетовыми.

Пахло свежестью, словно рядом подстригали кустарники. А еще чем-то сладковато-терпким, вроде моих любимых ягод – ирги.

Зинар не выдержал моего сеанса созерцания.

– Садись уже! Говорю же! Тебе понравится! – усмехнулся он опять и махнул рукой в сторону «ступы».

– Понравится летать в ступе? Также, как вы мне понравились? – зачем-то поддела я, вскинув взгляд на боевика.

– Больше! – невозмутимо сообщил он.

– Ну надо же! Я думала вы считаете себя неотразимым.

– Нет!

– Не считаете? – я так удивилась, что даже перешла на высокие ноты.

– Не считаю. Я неотразим.

– А я могу увидеть вашу вторую форму?

– У нас тут все по-простому, форму не носят, – он прекрасно понял – о чем я. Просто ерничал.

– Вы же поняли! Вашего зверя!

Зинар вдруг шагнул навстречу и остановился почти вплотную, так что меня вновь пленил его жар. Вдруг окружил, как захватчики город. Аж мурашки побежали вниз, по спине и странно засосало под ложечкой. Я даже не могла определиться – приятно мне или же нет.

Зрачки Зинара вытянулись и запульсировали, и я оторопела. Почему-то сразу вспомнилось как *это случилось* в коридоре. В горле пересохло и губы срочно захотелось облизать. Но я тотчас пожалела, что это сделала. Потому что лицо Зинара опять стало хищным, черты заострились. Ноздри начали раздуваться.

Он замер, сжимая руки в кулаки, словно сам себя сдерживал. Окаменел. Я вновь увидела очертания огромных крыльев за спиной боевика. И мне так хотелось их разглядеть. Но они тут же исчезли.

Боевик сделал такой глоток, словно в горле застрял ком и ужасно мешал.

Я думала – Зинар отойдет, потому что он слегка отклонился назад и вроде даже ногу чуть приподнял. А затем вдруг схватил за талию... и... я оказалась припечатана к высокому парапету, который шел по всему периметру крыши.

Руки Зинара уперлись по сторонам от моей головы, а его мощное тело, казалось, пленило. Теперь жар боевика буквально вонзался, неотвратимо впитывался в мое тело. В каждую пору, в каждую клетку. Я чуть задрожала от странно-

го, охватившего все существо ощущения. По телу прошла щекоотно-теплая волна. Вдруг показалось – слабею, аж ноги подкашиваются. Щеки и уши прямо загорелись, а губы захотелось еще раз облизать. Я начала было это делать, но тут же прервалась, быстро сомкнув губы вновь.

Зинар проследил за моими действиями, нахмурился и хрипло рассмеялся. Звучало очень странно, словно драгорн скорее злится, чем веселится.

Будто оттолкнулся от парапета руками – и очутился в нескольких шагах. Меня прямо оглушила волна холода от легкого ветерка после знойного плена тела Зинара.

Я покрылась гусиной кожей и зябко поежилась.

Боевик прокашлялся, стараясь прочистить горло. Однако голос его все равно звучал с хрипотцой.

– Не провоцируй меня, Лио...

Он сказал это так, словно я приглашала к постельному общению, не меньше. Севший голос, возбужденная усмешка на лице, раздувающиеся ноздри, напряженная поза, отчего Зинар стал казаться еще больше... И он больше не шутил над своей «неотразимостью» и моей соблазнительностью. Он говорил очень серьезно.

И, как ни странно, мне драгорн таким даже нравился. Притягивал взгляд, заставлял неотрывно смотреть на себя. И... я терялась. Почти забывала, что мы собирались делать и зачем поднялись на крышу.

Вдруг резко вспоминала, что я – женщина, а он мужчи-

на. И еще какой! От неуместных мыслей вновь становилось тепло и смущение жаром бросалось в лицо. Я даже дышать забывала.

А еще это сокращенное «Лио» в сочетании с переходом на «ты»... Панибратское и одновременно интимное... очень сбивало.

Я постаралась прийти в себя, отвернулась, чтобы не смотреть на Зинара, вновь опустив взгляд на ступу.

– Никто вас не провоцирует! – возмущенно буркнула я. – Это у вас, наверное, гормоны разыграли...

Я собиралась сесть в «ступу», когда мужская ладонь остановила. Такая горячая, крепкая, что сопротивление мгновенно погасло, едва зародившись где-то в груди.

Краем глаза я видела крепкую, рельефную грудь Зинара, и слышала, как шумно и надсадно он дышит. Повернуть голову было просто страшно. Словно, если я это сделаю, что-то случится. Что именно, в моей голове не складывалось. Только я упорно смотрела вперед, на скамейку «ступы», куда метила и не шевелилась.

Зинар держал несколько секунд, не говоря ни слова. Звенящее, волнуемое напряжение разлилось по утреннему воздуху, покалывая на кончиках пальцев, как легкие разряды тока.

Я крепко сомкнула губы, остро жалея о сказанном. Боевик все еще молчал. И хотя он касался меня только одной рукой, я чувствовала Зинара всего. Огромного, нависшего,

мощного...

Казалось, от драгорна вновь исходят волны силы. Истинно-мужской, такой, что... уххх... Каждая его клетка, каждый миллиметр тела источали эту мощь, эту мужественность.

Я невольно трепетала перед ней, и чувствовала себя сейчас слишком женщиной, чтобы думать о предстоящей поездке.

Зинар убрал руку резко, также как отступил от меня недавно. И меня вновь будто в холодную воду бросили.

Я передернулась от жалищего каждую клетку тела контраста и на неверных ногах начала залезать в ступу. Села на среднюю скамейку. Под ладонями обнаружались металлические ручки, и я инстинктивно схватилась за них.

Зинар молча залез в ступу и сел на «нос», если можно так выразиться.

Выпрямил руки в стороны, и весла подъехали к нему как заговоренные.

– Держись! – почти рыкнул боевик и ступа так резко и быстро взмыла в высь, что у меня голова закружилась. Не было медленного взлета, разгона или чего-то еще. Раз – и мы уже в облаках.

Будто наш летательный аппарат сложнее удержать на Земле и при первой же возможности он выстреливает в небо, как гелиевый воздушный шарик.

Я вцепилась в поручни сильнее – и мы понеслись с такой скоростью, что дышать я начала не скоро.

Первое время лишь жадно хватала ртом воздух и ощущала страх: пронизывающий, холодный, как ветер, что обдувает на вершине горы. И это при том, что окружавшие нас воздушные потоки оставались теплыми или нечто их прогревало. Одежда липла к телу. Ветер пробирался и под нее, поглаживал и похлопывал. Словно пытался придать уверенности, приободрить.

Но я только и чувствовала, что ужас перед пропастью из воздуха внизу и скоростью, от которой слабо гудело в ушах. Меня аж до мороза по коже пробирало.

Но неожиданно Зинар обернулся и подмигнул.

Ой... Куда делся пугающий боевик, от которого исходила если и не опасность, то сила, которую стоит принимать в расчет? Сейчас мне улыбался и подмигивал мальчишка, задорный юнец, не иначе!

– Не ссы, как говорят у вас на Земле! – хмыкнул боевик. – Потом еще сама будешь так летать. Не заметишь, как привыкнешь.

– Ш-што-то я очень в этом сомневаюсь, – нервно пробурчала я.

– Я бы поспорил! – задорно усмехнулся Зинар. – Но уж, так и быть, пока не стану. Это будет не совсем честно. Я ведь видел уже не одну попаданку, которая вначале шархалась от «ступы», как ты метко выразилась, а затем носилась в ней почище вашей этой Бабы Яги! Я тебе говорил, что характеры русских попаданок мало отличаются от того, как презентуют

Бабу Ягу в ваших сказках?..

В другой раз я бы непременно парировала. Выдала что-нибудь феерично-ироничное. Но сейчас меняхватило только на: «Ха-ха-ха! Ваше чувство юмора сравнимо только с вашими галантными манерами, когда хватаете и тащите невесть куда совершенно незнакомую женщину».

Зинар снисходительно улыбнулся: мол, ладно, даю тебе фору. Исключительно из-за предстоящего полета... И это, правда, был жест гуманизма. Я осознала это немедленно. Хотя прежде хранила твердую уверенность, что слова «Зинар» и «гуманизм» никак нельзя употреблять в связке.

...Помните, в автобусах писали одно время «Пять минут страха – и вы дома. Стоимость аттракциона – двадцать рублей»?

Кажется, на этих «ступях» надо бы писать нечто похожее. И, желательно, добавлять. «Чтобы избежать аттракциона, можете заранее заплатить...» И тут думаю любая цифра с большим количеством нулей вполне подошла бы.

Чтобы немного отвлечься, я попробовала сконцентрироваться на крепкой спине Зинара, который легко орудовал веслами.

Я видела, как играют его мышцы и крепкие ягодицы боевика: круглые такие, правильные невольно притягивали взгляд. Во всяком случае, заставляли забытья и забыть о панике, которая подступала к горлу и мешала дышать.

Хотя глотать вдруг становилось сложнее. Да и сердечный

ритм то и дело сбивался.

Мда... Странное у нас общение с Зинаром. То ершимся, а то... Я даже не знала, как описать это второе «то». Мы друг другу нравимся? Нет! Вот точно нет! Он совершенно мне не нравится! Даже бесит!

Даже не так – выбешивает. Пусть даже слово не совсем литературное. Зато очень точно отражает мое состояние рядом с боевиком, когда тот начинает нахальничать или, хуже того, домогаться. Иначе я его действия в коридоре и на крыше назвать не могла. Хотя, надо признать, отбиваться мне не пришлось.

Но я слишком много прожила, чтобы не понимать, насколько Зинара ко мне тянет. Физически. Именно так – плотски.

Да и не признать, что он – шикарный образчик мужчины означало бы погрешить не только против истины. Бог с ней, с истиной. Против нее кто только уже не грешил.

Вспомнить хотя бы мужчин, которые уверяют, что самые преданные и верные, потому что у них... только жена и любовница? А продавцы наших «фирменных» магазинов одежды от лучших итальянских дизайнеров, которые проживают в подвале этих же магазинов и почему-то в совершенстве знают китайский? А «эксперты», что пишут рецензии на сайте Лайвлиб на авторов, которые запрещают обмениваться файлами?

Да и они все, на самом деле, сущие дилетанты на ниве

грехов против истины. Вот послушать некоторых наших кандидатов в депутаты во время предвыборной гонки... Тех самых, «всего лишь «скромных» предпринимателей», чьи дедушки и бабушки внезапно после выхода на пенсию попали в список Форбс. (Сразу после того как устроились охранниками на заброшенные стройки.) Тех самых, которые невероятно улучшили жизнь собственных сотрудников, обеспечив им отличный досуг – любимую работу все выходные и праздники. А еще собственноручно вынесли из горящего дома соседку, которая как раз почти потушила пожар огнетушителем...

Так, что истине не привыкать. Она – тертый калач.

Но проблема заключалась в том, что я сама не могла не обращать внимание на то, насколько Зинар выдающийся представитель своего пола.

Впрочем, сейчас это было лишь на руку. Его достоинства, которые облегают джинсы и жилетка ни разу не скрывали, отвлекали меня от ужаса полета. И я сама не заметила, как перестала сжимать поручни так, словно пыталась погнуть их пальцами.

Спина выпрямилась, плечи расправились. Губы растянула странная, совершенно определенного толку улыбка. Будто я флиртовала с драгорном.

Слава богу, он ничего не заметил. Потому что сосредоточенно рулил нашим транспортом, названия которого я не знала. И почему-то вспоминала то про ступу, а то – про ле-

тучий корабль.

Мда. Надеюсь, не поседею после подобных прогулок.

Снижение выдалось таким же стремительным, как и взлет. Ступа чуть накренилась и ракетой ухнула к земле. Будто воздушные потоки уже не могли ее удерживать или мы с Зиной резко набрали вес. В этом боевике точно больше ста килограмм. Такой brutal! Одно самомнение на тонну потянет!

Я прямо ощутила невесомость, как при падении в трубе аквапарка или в самолете во время мощной турбулентности. И хотя наш летательный аппарат спускался довольно мягко и ровно, у меня уши заложило и ужас прокатился по телу волной слабости. Я точно знала, что мы просто заходим на посадку. Но инстинкты вопили «Мы падаем! Падаем! Падаем!» и я ничего не могла поделать.

В горле было сухо словно в пустыне, губы так и хотелось облизать – казалось они вот-вот растрескаются. Руки же напротив были влажными, липкими. Сердце барабанило в ребра так, будто собиралось вырваться из грудной клетки как заполошенная птичка из силков.

Я судорожно вцепилась в поручни и окаменела. Стиснула зубы и думала – помолиться или еще подождать? Руки свело, спину и шею тоже. Видимо, я инстинктивно втянула голову в плечи...

«Привыкнешь», «тебе понравится», «вот увидишь»... Бурчала я себе под нос фразы Зинары. «Ну да... так понравится! Примерно, как прыжки с вышки в бетонное озеро.

Уже практически застывшее... Тут главное осознать – насколько тебе нравится прежде, чем окончательно вырубись. Потом можешь уже и не вспомнить».

Слава богу, все длилось недолго. Мы сели посреди большого колосистого луга, смяв густые высокие поросли. Ноздри пощекотал запах свежескошенной травы, медового нектара цветов и свободы... С минуту я замерла в этом ощущении. Ммм... Воля... Наверное, это у нас, у русских в крови. Ведь только в нашем языке вообще есть это слово. Воля. Ни в одном другом его нет, в принципе.

В вышине чирикали птицы и легкий ветерок обдувал лицо. Фу-уф... После нашего полета и приземления это было... просто потрясающе. Хотя сейчас я, вероятно, сочла бы потрясающей даже прогулку по притокам Амазонки в компании аллигаторов.

Зинар позволил мне отдышаться, немного прийти в себя после фееричной посадки. Не торопил и не комментировал. Только вновь мягко коснулся плеча горячей рукой. Казалось, это его военное ободряющее похлопывание. Только в лайтовой версии – для попаданок и женщин. После реальной версии такого выражения дружелюбия от этого верзилы, боюсь, мне сразу потребовался бы хирург травматолог.

Я покосилась на драгорна. Он улыбнулся очень мягко, как-то почти ласково. И в синих глазах боевика я заметила искорки.

– Знаешь, для русской попаданки ты слишком ярко реа-

гируешь на подобный полет.

А искорки-то в его глазах были озорные!

– Это почему же? – уточнила я, вскинув бровь.

– Довелось мне пройти по паре ваших улиц на окраинах, где фонари – это скорее такие специальные устройства для приложения лбом. Ибо они не горят и в темноте наткнуться на них – раз два и обчелся. Тем более, что дорога у вас зимой скользкая и одновременно чем-то посыпанная. Причем, присыпка скользить не мешает, вообще ни разу. Но зато задорно хрустит под ногами... Видимо, в качестве аккомпанемента. Впрочем, после нескольких встреч прохожих с фонарями, от искр из глаз этих ребят улица становится немного светлее... Возможно на это и весь расчет.

Я расхохоталась и окончательно расслабилась.

Кхм... А драгорн неплохо меня изучил. Понял, как привести меня в чувство, как заставить избавиться от страшных воспоминаний. Не думала, что он настолько внимательный и прозорливый... Неожиданно...

Зинар заметил изменение моего настроения. Кивнул, вылез из ступы и вдруг подал мне руку. От такого внезапно-го приступа галантности я на секунду замерла, в ожидании подвоха.

Также я чувствовала себя, когда Зинар неожиданно открыл мне дверь склада и предложил войти, вместо того, чтобы втащить меня как бульдозер.

Боевик усмехнулся:

– Для сэти ты слишком пугливая. Ступа, как ты ее называешь, отличное средство передвижения. Но вот плавного взлета и приземления в ней, к сожалению, не предусмотрено. Просто надо привыкнуть.

– А как же магия-шмагия? – возмутилась я. – Почему транспорт не улучшили? Вы тут чародеи или где? Я билет на американские горки не покупала! Я только сэндвич заказывала!

– А почему ваш самолет не взлетает без взлетной полосы? И там случается турбулентность? Почему вертолет не может доставлять туристов на Эверест? Почему в автобусах у вас трясет пассажиров? Ограничения конструкции.

– Так это технологии! А у вас-то – магия! – не сдавалась я.

– Ты некачественного земного фэнтези начиталась, что ли? Где каждую ерунду объясняют магией. У всего есть свои ограничения. Даже вон в русских сказках добрые молодцы без Бабы Яги с ее путеводным клубком – просто Иваны дураки. Да и Дед Мороз без своего посоха – обычный лесник-пенсионер.

Драгорн прямо поражал глубокими знаниями нашего фольклора, транспорта и географии. Мне даже стало любопытно – когда и зачем он все это изучал. Ну явно же не из простого интереса.

– Вот освоишь способности эти и сможешь сама регулировать полет ступы. По странному стечению обстоятельств, это только сэти и под силу, – тем временем, добавил Зинар.

– Кому-кому? – уточнила я, только сейчас сообразив, что боевик уже трижды «обозвал» меня незнакомым словом.

– В зеркало себя *сегодня* видела?

Так, кажется, вчера я все же выглядела немного иначе. Раз Зинар сделал ударение на слове «*сегодня*». Этот жук просто так ничего не говорит. Ладно. Что-то начинает проясняться.

Я кивнула.

– Ничего не удивило? – Зинар хитро прищурился и напоминал кота, который думает о том, как свалить елку и затем свалить все на ребенка хозяев. Такой вот каламбур.

– Ну как вам сказать... – замялась я.

– Как есть! – отрезал боевик. Полутонов он, похоже, не знал.

– Все! – выпалила я.

Зинар усмехнулся.

– Золотые крапинки в глазах есть только у сэти.

– Я очень надеюсь это не имеет ничего общего с Египетским богом, у которого вместо головы морда быка? – опасно уточнила я. – Признаюсь честно – рыло и рога – не мой стиль в одежде. Ну не идет мне все это.

– Сэти – ведьмы, которые управляют стихиями. Воздухом, водой, огнем... землей, камнями, солнечным светом...

– Если честно, я пока управляю только своим страхом. Но и то – не слишком успешно. Так сказать, с попеременной удачей. То я его, то он меня... И второе пока куда чаще.

Я думала, Зинар посмеется, пошутит или даже продемон-

стрирует мне мою безусловную ничтожность. Уж не знаю почему, но именно так развивались мои фантазии на тему этого беспардонного верзилы. Однако тот внезапно приблизился и почти ласково погладил по плечу. Быстро убрал руку и отступил, будто ошпарился. Я не поняла – изменились глаза Зинара или же нет. Но выдохнул он точно как-то неровно. Да и заговорил с хрипотцой:

– Все получится. Успокойся. Магия раскрывается не сразу. Склад выбрал тебя потому, что именно тебе под силу не только общаться с ним, управлять инфополем – тоже стихия, своего рода... Но еще и потому, что со временем ты сможешь сама разбираться – какие стихии какого инструмента или воздействия требуют. Кстати, посмотри в лентфиле свой новый ведьмовской статус. Тебя многое удивит.

Я сдержала рвущуюся наружу реплику. Дескать, после всего, что я здесь увидела, испытала и прочувствовала, а особенно после общения с вами, удивить меня может разве только драгорн, который танцует балетную партию, аккомпанируя себе большими маракасами. Однако вместо этого я полезла в прибор.

Зинар устоял, выжидая, и так хитро улыбался, что мне стало не по себе. Он что-то знал и это *что-то* мне сообщать не планировал. Впрочем, как и всегда. Я практически привыкла.

Я залезла в свои личные данные и нашла нужную строчку. Оу! Это уже нечто новое!

«Ведьма категории 4МКД». Ну хоть не МКАД в честь дороги. С эдаким местным специфическим колоритом. Гостеприимством примерно, как в пруду с аллигаторами. Типа «Эта ведьма так тормозит... Пробки на МКАД отдыхают».

Я вскинула глаза на драгорна.

– Ла-адно! Расшифрую! – вдруг улыбнулся он.

Все чудесатее и чудесатее... Каждый раз, как Зинар вдруг начинал отвечать связно, подробно и полно, казалось, что в него кто-то вселился.

– Смотри. Цифры от одного до четырех означают примерную силу магии. Единица – самая слабая, четверка – самый сильный дар твоего вида.

Зинар посмотрел на меня, и я кивнула: мол, осознала. Хорошо. Значит моя няня – самая лучшая в своем деле. Уже радует. Сразу полегче. А дальнейшее объяснение окончательно примирило меня с тем, что Самир так беспечно отправился вместе с Авелиндой искать меня в другом измерении.

– Буквы от А до З обозначают разные стихии. В личное дело вписывается та, что сильнее всего проявляется у ведьмы или колдуна. У него может быть несколько способностей. Но эта наиболее активная и мощная. А – это магия работы с людьми, коммуникации, если хочешь. У нас такие маги преподаватели, например, воспитатели. Они обладают даром внушения. Могут расположить к себе, насколько это возможно и насколько объект вообще поддается подобному воздействию.

– Ну да. Любой преподаватель после экзаменов периодически кричит «А-а-а»... Хорошо, что у наших продавцов в дорогих магазинах нет такой магии... Не то общество защиты прав потребителей пришлось бы переименовать в партию, как в партию зеленых... А покупателей занести в Красную книгу.

Зинар усмехнулся и продолжил.

– Б – это магия информационной стихии. То есть способность работать с материей и инфополем. В – огонь, Г – вода, Д – камень, З – земля. Я запоминал так. А – адекватные люди держатся подальше от этих внушателей. Б – будь моя воля никогда не дал бы им эти сведения, В – в зад вам пламя, Г – где вода? Д – дам тебе камнем... ну куда захочешь, З – закопаем, если потребуется.

Я невольно хихикнула, драгорн подмигнул. Я назвала это «режим Зинар лайт». Знать бы еще где у него кнопка, чтобы переключать туда с режима «Зинар обыкновенный, вконец обнаглевший».

Вламывается такой драгорн в мое бедное жилище, я жму на кнопку – и он... все равно вламывается, только со словами «А не соизволите ли вы впустить меня, глубокоуважаемая?»

– А у меня что за аббревиатура? Я только Д из вашего списка опознала. Или это значит «может колдануть камнем по темечку»? Ну такое предупреждение, что за пару дней в новом мире моя нервная система совсем вышла из строя?

– МКД – это магия комплексного действия. Значит, все стихии тебе подвластны в одинаковой степени. С четверкой впереди – получается максимальный дар. Не удивительно. Ты же сэти. Кроме того, МКД означает, что ты можешь использовать одновременно несколько стихий, совмещать их, если потребуется. В то время как другие ведьмы и колдуны способны одновременно управлять только одной. Если у них несколько магических способностей разной силы – то исключительно каждой по-очереди.

Инфополе внезапно решило, что раз уж драгорн не отказал мне в милости что-то пояснить, рассказать, то и ему скрывать сведения не к лицу или что там у этого, инфополя? В общем, оно дополнило информацию тем, о чем Зинар пока что не знал.

– Ага... Я увидела все так четко, детально, как под микроскопом, почувствовала запахи... Это материя, которая считается тоже стихией. Та-ак? Магия и энергия – также стихии. Вот почему я видела заклятья, что обеспечивают Академию удобствами, охраняют и прочее? А защищалась я от вас...

– Стеной света. Так называется этот щит. Он непроницаем ни для физического воздействия, ни для магического. Да, все так как ты говоришь!

На лице драгорна промелькнуло странное выражение. То ли вспомнил про случившееся в коридоре общежития, то ли еще что. Необычные глаза Зинара сверкнули и на секунду почудилось – зрачки вытянулись, а затем вновь приняли

прежнюю форму.

Определенно это была яркая и мощная эмоция. Которую я не поймала. Стоило сосредоточиться на лице Зинара, как на нем прописалось нечитаемое выражение. Однако нейтральным оно не выглядело. Наверное, с таким лицом: хладнокровным, но напряженным, Зинар и шел в бой.

– Хм... Склад меня выбрал... А что стало с предыдущим его хозяином? Умер от счастья работы в вашей Академии? Не выдержал такого наплыва радости? Покончил с собой, чтобы освободиться от должности? Сбежал темной ночью в неведомом направлении? Отсюда вообще живыми увольняются? Или только посмертно? Так сказать – освобождаются от должности в связи с освобождением тела от духа? Это ведь был мужчина?

– Что натолкнуло тебя на эту светлую мысль? Мужской род слова «хозяин» в старом объявлении на складе или я серьезно переоценил твои интеллектуальные способности? – Зинар опять был верен себе: бесил и раздражал. Хотя, должна признать, такой тон общения с ним казался мне более безопасным чем ли... более спокойным...

– Я даже не стану отвечать на ваши инсинуации! Надеюсь, вы знаете что это? – вспыхнула я. Драгорн только ехидно оскалился. – Так что случилось с прежним хозяином склада? Вы мне расскажете, или снова понадеетесь на мои магические или интеллектуальные способности? А может на дар провидицы? Последний, сразу предупреждаю, сильно пере-

оценивают!

– Он женился, – Зинар сказал так, словно произносил панихиду по безвременно почившему товарищу. Даже рожу скорбную состряпал. Я приподняла брови:

– И чем это мешает работе?

– Если жена живет в нашем измерении – ничем.

Я собиралась продолжить расспросы, но Зинар сам взял мою руку, не дожидаясь милости от природы, и потянул вперед.

Мы второй раз вошли в невидимую преграду и... оказались на большой прогалине посреди смешанного леса. В нос ударил упоительный запах свежеспиленного дерева с нотками ароматов прогретой на солнце хвои и луговых цветов. Хотелось дышать, не переставая.

Перед нами суетливо работали гуманоиды в одинаковых темно-синих комбинезонах. Шлемы на их головах удивительно напоминали шлемы космонавтов.

Почему гуманоиды? Да много почему.

Во-первых, они были слишком высокими и долговязыми для людей. Их жилистые руки заканчивались кистями с шестью пальцами – тонкими, но какими-то тоже жилистыми. Конечно, фраза «мускулистые пальцы» звучит странно. Но именно такое впечатление производили кисти увиденных мной гуманоидов.

Во-вторых, движения незнакомцев в синем были слишком уж плавные, не просто текучие. Складывалось ощущение

ние, что они всякий раз делают волну: когда поворачиваются, разводят руки или даже просто наклоняются в сторону.

В-третьих, лица. Они были полностью лишены растительности, отчего крупные, мясистые черты казались еще более выдающимися. Массивные носы, выпирающие челюсти, крупные, скорее даже пышные, чем пухлые губы и при этом глубоко посаженные, хотя и пропорциональные глаза.

В основном серые или черные.

И, наконец, кожа и волосы. Кожа гуманоидов казалась очень грубой, плотной и темной. Тогда как белые словно первый снег или черные как вороново крыло волосы выглядели очень тонкими и больше походили на пух. Впечатление усиливало то, что все незнакомцы в голубом носили очень короткие прически, практически ершики.

По-моему, женщин здесь не было – в мешковатых комбинезонах фигуры не особенно оценишь.

Я даже не смогла придумать сравнение – с кем можно ассоциировать подобную расу.

Помесь нелетающих птиц, гуманоидов и змей?

Нас с Зинаром заметили далеко не сразу. Пока я беззастенчиво разглядывала шестипалых в синем, те деловито сновали туда-сюда с тележками, груженными опилками и ветками. Огромные стволы деревьев, похожих на липу, складировали на нечто вроде нашей ступы, только ее грузового варианта. Со специальным кузовом.

Я воображала, что у этих «дровосеков» какие-то особен-

ные инструменты. Нечто волшебное, почти сказочное. Выстрелил – и все деревья повалены как надо. Или запулил магический бумеранг – и на тебе – стволы и пеньки по всей округе. Да уж... Меньше фэнтези надо было читать на ночь...

Гуманоиды в синем орудовали пилами, издалека похожими на электрические. Правда, те не издавали никаких звуков и почему-то, едва соприкоснувшись с деревом, начинали светиться.

Время от времени из «нутра» инструментов вытряхивали голубоватые кристаллы, по яркости граней почти как алмазы. Они просто слепили и одновременно притягивали сиянием. Их зарывали в землю небольшими партиями.

Когда на нас наконец-то обратили внимание, от толпы гуманоидов отделились двое.

Приблизились, почти одновременно сняв шлемы. Я бы назвала эту пару: альбинос и брюнет по цвету волос и глаз. Хотя в остальном они мало чем отличались. Впрочем, это нормально, когда существа других рас кажутся все на одно лицо.

– Новая хозяйка склада? – сипловатым басом уточнил брюнет и прищурился, изучая меня с головы до ног. – Надо же! Сэти!

– А вы кто? – вскинула я брови.

И незнакомец так удивился, словно я спросила где нахожусь и какой сейчас год.

– Она, что, с Земли? – уточнил брюнет у Зинара.

– Да! Я с Земли! – вскинула я голову с вызовом. И кажется, Зинар одарил заинтересованным, даже восхищенным взглядом. Что, правда? Я покосилась на боевика. Но тот ментально натянул на лицо нечитаемое выражение.

– В таком случае, представлюсь, – развел руками брюнет в синем. – Мы – корненги. Раса магов, способная выдерживать энергию волшебной древесины почти без специальных костюмов. Наши кожа и тела поглощают любое излучение и усваивают его, а при необходимости сбрасывают. Мы можем даже подлететь к солнцу или стоять в центре костра, не сгорая. Меня зовут Тверенг, моего помощника, – он коротко кивнул в сторону альбиноса: – Воргусон.

– Отличное качество у вашей расы! Вам бы в земные пожарные! – улыбнулась я. – А я... Лионелла...

– Мы поняли, – он сказал это так, словно хозяйку склада иначе и не могли звать.

И на мое недоуменное выражение лица пояснил:

– Мы получаем информацию непосредственно от склада. О прибытии новой хозяйки и ее магическом даре в Академии висело объявление еще недели три назад. Правда, все думали, вы появитесь где-то через неделю. Ближе к началу учебного года. Но, видимо, склад решил иначе. Тут уже все от него зависит. От его потребностей и особенностей вашей связи.

– Как интересно! – всплеснула я руками. – Все знали, как меня будут звать, кем я стану работать и когда сюда попаду.

Все, кроме меня самой! А главное, время моего появления зависит от склада, его потребностей и прочего... А вот мои нужды и мнение в расчет никто не брал.

Тверенга моя тирада не удивила ни капли.

– Для попаданок с Земли это нормально! У вас же нет активной магии в измерении. Поэтому вы не способны использовать активный ведьмовской дар и получать сведения из информационного поля соседних измерений. Даже такие одаренные ведьмы, как вы, на Земле как обычные люди. Так что склад не со зла. Он хотел, он пытался. Но все его благие намерения разбились о невозможность магичить в вашем измерении...

Объяснили. Прямо краткий обзор диссертации на тему «почему попаданки с Земли не знают – зачем и куда их опять занесло».

– Ну я так понимаю, вы приехали посмотреть – что у нас тут волшебного? – Тверенг уточнил это даже не дружелюбно – его голос так и сочился патокой, у меня прямо во рту слиплось. А потом главный корненг так на меня посмотрел... Я сразу почувяла – жди подвоха.

Так смотрит работник аквапарка на то, как вы беспечно взбираетесь на самую страшную горку. И обязательно улыбается. Мол, сейчас, посмеемся...

– Мда... А я думала, что главное сделать из волшебной древесины правильный артефакт или предмет мебели...

Я в который уже раз пробовала отломать ветку от одного из помеченных красной линией на стволе деревьев.

«Мы помечаем лишь те растения, что содержат в себе магию. Но срубаем не все – только те, которые растут очень густо, старые или погибающие. На магию древесины состояние растения не влияет. А вот лес мы бережем».

Эта речь Тверенга, достойная активиста партии зеленых, так и звенела в ушах. Тем более, что я все меньше понимала – как тут вообще что-то рубят и пилят.

Мало того, что ветка мгновенно прирастала заново, буквально вырываясь из моей руки, так она еще и билась энергией. Ощущения были сродни легкому удару током из неисправной розетки. Вроде бы и не больно, но неприятно. Брр...

– Вы крепкая. Обычного мага после такого количества энергетических выбросов матсуна придется месяц откачивать, – радостно сообщил Тверенг, словно нет ничего прекрасней и удивительней, нежели «обычный маг» в больнице. И я почему-то сразу поняла, что матсун – это название магического дерева на языке корненгов.

– Если вообще откачают, – наконец-то подал голос Воргусон. Да у него талант обнадеживать! И удивлять тоже. Я уже

решила, что помощник Тверенга немой.

– Она у нас крепкий орешек! – заявил из-за спины Зинар. – Иначе я бы ее на ваши эксперименты ни за что не отпустил! А кое-кому за одно предложение рыло начистил... – в его голосе явственно слышалось рычание и звенел металл.

О как! Защищает? Даже так, что корненги спали с лица и боязливо покосились в сторону боевика? И попятнулись???

Я оглянулась. На лице Зинара вновь прописалось нечитаемое выражение, но глаза странно, почти зазывно сверкнули.

– Ну и как же вы пилите эти деревья и обрабатываете? – наконец-то сдалась я.

Тверенг и Воргусон переглянулись так, словно я удивила их не на шутку. Прямо ошарашила.

Я опять метнула взгляд на Зинара. Он скрестил руки на груди и наблюдал с излюбленным хитрым прищуром.

Я снова повернулась к корненгам и повторила вопрос:

– Так как же вы эти деревья режете и обрабатываете? При помощи феллисплавов?

Я выпрямилась и сглотнула. Так... Что я сейчас сказала? Феллии чего?..

И тут меня понесло – и в мыслях, и в словах. Видимо, тоже включился некий до этого момента даже мне самой неизвестный режим. «Попаданка обыкновенная, слегка ошарашенная» стала «Попаданкой знающей, что тут и как, вконец ошарашенной тем, что обнаружила эти знания».

– Феллисплавы – особенные сплавы местных металлов.

Они забирают у дерева энергию восстановления и превращают ее в кристаллы. Поэтому магия в дереве остается, но его можно рубить, резать и превращать в разные вещи.

Я поражено заморгала, глядя на Тверенга, Воргусона и Зинара.

– Смотрю она то что надо! – усмехнулся Тверенг.

– Склад с ней общается на своей волне, – подтвердил бовик.

– Так это от склада пришла информация? – не сдержалась, уточнила я.

– Нет. Склад – только проводник. Своего рода твой эксклюзивный канал в сокровищницу информационного поля.

– Я думала, любая сэти может к нему обратиться и без всяких там складов?

– А она умная! – теперь уже Зинар усмехнулся. И сам пояснил: – Некоторые вещи информационное поле всем подряд не выдает. Есть закрытая информация. Доступа к ней нет ни у одного даже самого сильного сэти, да и вообще – у любого мага, способного управлять стихиями.

– А склад...

– Нечто вроде секретного канала доступа к этой самой информации. Ключика, если хочешь. При помощи склада ты можешь ее получить.

– Я? И больше никто?

– Те, кому ты ее сообщишь.

Я снова обвела взглядом собеседников. Кажется, они не

штуки. Мда... Я спецгент какого-то там склада. Веселуха!

Теперь я произношу слова, которых сама не знала и получаю сведения о том, как обращаться с разными магическими материалами: добывать их и обрабатывать.

Даже не знаю расстроиться или огорчиться. Радоваться тут, конечно, особенно нечему. У нормальных попаданок куча плюшек. Супермагия, которой можно спасти и уничтожить мир, супермужики, которые их обхаживают. И вообще – не жизнь, а сплошная череда приятных событий и праздников. В промежутках между спасением мира и приручением мужиков.

А у меня, что?

Работа с инструментами, в которых я никогда в жизни не разбиралась? Я кроме отвертки, молотка и дрели ничего в глаза-то не видела! Да еще и загадочный склад.

Про Зинара уже не говорю. Назвать встречу с этим верзилой удачей все равно что назвать удачей встречу с акулой посреди океана.

Хотя кровь, конечно, подобные приключения будоражат. Я бы даже сказала – кипятят. Враз сжигаются все стратегические запасы адреналина и уже не страшно – только весело. До момента, когда адреналин восстановится...

Пока я раздумывала над ситуацией, Тверенг внезапно переключил внимание на Зинара.

– А что там с неллами? Они, правда, хотят атаковать наши рубежи? Или это очередные угрозы, чтобы правитель-

ство Харагвая пошло на уступки и снова открыло с ними торговлю магическим оружием?

Драгорн чуть нахмурился и усмехнулся с таким видом, что слабонервные уже зашлись бы икотой.

– Угрозы или нет, мы разберемся. Сам знаешь. Драгорны не спускают такую наглость. Телех уже выслал неллам свое деликатное возмущение... В виде нескольких отрядов на границу. Эрмийцы тоже не остались в стороне. Так что волноваться не о чем.

– На нас, что, нападают? – поинтересовалась я у Зинара и получила такой ответ, за который с радостью врезала бы драгорну первым, что подвернулось под руку. Жаль, пилу уже отобрали.

– Это мужские дела, не заморачивайся! – он даже отмахнулся, и снисходительно улыбнулся.

Наверное, я могла бы спустить все на тормозах. Чего взять с этого верзилы, нахала и сумасброда? Кроме результатов анализов характера: «скромность – не обнаружена», «деликатность – не обнаружена», «уважение к женщинам – не обнаружено». И в отличие от всяких вредных вирусов и бактерий в этом случае фраза «не обнаружено» не имела бы положительного смысла.

Однако на лицах корненгов отражалось, что и они согласны – женщинам в мужские дела лезть не стоит. Ну да! У них же на этой пилораме ни одной особы моего пола! Сплошные brutальные долговязы.

И почему-то меня задело, что целая толпа мужиков вокруг считает меня достойной только шпильки перебирать. Ну или инструменты, исключительно на складе.

– Да что вы говорите?

Я понимала, что моя поза кастрюли: руки в боки, ноги на ширине плеч, вполне соответствует позам самых вопиющих попаданок из фэнтези. Которые вообще лезли в гущу битвы впереди своих мужиков. За что и страдали: как они, так и мужики, кстати.

Но меня уже понесло.

Уж больно сильно наступили мне на феминистскую мозоль.

– Я думаю пора бы побольше закинуть сюда попаданок с Земли! Уж они легко объяснили бы, что нет мужских дел, которые женщины не сделали бы лучше! – выпалила я в удивленное лицо Зинара. Тот аж воздухом поперхнулся и хохотнул.

– Правда? – уточнил драгорн, вскинув брови. – Даже воевать вы можете лучше нас?

Я неспешно приблизилась к Зинару, так, что у него ноздри затрепетали и дыхание начало присвистывать. Про ходящую мехами грудь драгорна уже не говорю.

Я чуть приподнялась на цыпочках и облизала губы, зная, ка это действует на боевика.

Сработало, как и ожидалось.

Теперь Зинар не присвистывал при дыхании – он просто

пыхтел. Зрачки драгорна вытянулись, перечеркнув радужки и запульсировали. И тени гигантских крыльев мелькнули за спиной.

– Да! – выпалила я на едином дыхании. – Мы можем так настроить вас на войну, что ни один враг не продержится и минуты!

Зинар сделал несколько глотков, а затем еще, словно ему в горло ничего не проходило без огромных усилий. Сжал кулаки, глубоко и медленно вдохнул и, прищурившись, уточнил:

– Вы намекаете на интим?

Его хрипловатый голос звучал очень красноречиво.

И тут я отступила от драгорна и произнесла:

– Нет! Я намекаю на хороший добрый скандал, после которого любой мужчина готов убить первого, кто попадетс я ему под руку! А еще я намекаю на ситуацию, когда женщина довела мужчину до... состояния, когда он думает только о постельных утехах и... внезапно сбежала. После этого вы тоже воюете, как никогда! Буквально сметаете все на своем пути! Крошите в мелкую капусту любого, кто вам возразил.

Зинар даже не сразу смог мне ответить. Усмехнулся, дернув уголками губ. Покачал головой, будто говорил «все же она сделала меня».

Корненги смотрели с видом «а она огонь». Многие на полянке даже работать перестали. Так и пялились на нашу сцену, и, готова поклясться, не упускали ни звука из нашей пе-

репалки.

Зинар зыркнул на них взглядом «Огонь будет вам в одно место, если не перестанете на нее пялиться».

И почему-то мне даже понравилось.

Он, конечно, метил территорию. Причем ту, которая ни разу ему не принадлежала. Но выглядело забавно. И еще мне дико нравилось, что Зинар ревнует! Черт побери! Я понятия не имею почему так отреагировала. Но невольная улыбка напросилась на губы, и я отвернулась, чтобы ее скрыть.

Однако, Зинар все равно все заметил.

Издав новый смешок и произнес:

– Умеешь спровоцировать. Я недооценил тебя.

– Как и всех женщин! – не сдержалась – выпалила снова.

– Не-ет! – медленно и нараспев ответил драгорн. – Я *тебя* недооценил.

Глава 4

– А почему ты не спрашиваешь, кто такие неллы, эрмийцы и Телех? – поинтересовался Зинар, когда мы подошли к нашей ступе. Метнул в меня загадочный взгляд и даже чуть не споткнулся, когда я гордо вскинула голову и произнесла:

– Сама выясню! У вас тут все практически, как на Земле. Интернет, и прочие прелести. А есть еще инфополе. Плюс склад, который помогает мне получать информацию, как вы сами недавно говорили... Кстати! – я не приняла руку драгорна и сама торопливо села в летательный аппарат, чтобы Зинар не захватил мою кисть, как в прошлый раз. – И про драгорнов там тоже есть информация. Я уверена! Не в интернете, так в инфополе!

Зинар слегка удивился моей прозорливости, а может дерзости – покачал головой и скроил мину «а девочка-то растет». Потому что еще недавно моя растерянность диктовала совершенно другое поведение. Я смущалась, спрашивала, уточняла... Мялась и делала то, что говорил мне драгорн. Если и проявляла характер, то, когда он совсем уже зарывался. А вот теперь вдруг оказалось – и у меня есть внутренний стержень.

Боевик занял свое место у руля «ступы» и повернулся ко мне:

– Что ж... Я очень рад, что ректор назначил меня *вашим*

экскурсоводом!

Его глаза странно сверкнули, а лицо приняло нечитаемое выражение. И он снова перешел на «*вы*». И вот я даже не поняла – это был жест уважения или же издевательство? Зинар так ловко жонглировал обращениями: то сокращал дистанцию, а то опять восстанавливал, что я перестала гадать что к чему. Хотя, вполне возможно, он делал это неосознанно, по каким-то своим внутренним причинам.

– Почему же это *вы* рады? – удивилась я. Ибо логическая цепочка между моей внезапной самостоятельностью и тем, что именно Зинар показывает мне новый мир, у меня абсолютно не складывалась.

– Потому что в этом плане я, по-прежнему, буду *вам* нужен!

Он отвернулся и прежде чем я успела ответить, летательный аппарат резко взмыл под облака.

Та-ак... Надо же! Неужели он показал свою уязвимость? Или мне это только почудилось?

Может Зинар шутил или подначивал меня, чтобы раскрылась? А то и просто из нездорового интереса? Как-то прямо не верилось, что этого громилу вообще можно чем-то пронять. Не в плане нашего странного притяжения, сиюминутных порывов и ощущений, а именно на уровне чувств. Чего-то куда более серьезного и глубокого.

– Вы так странно выразились. Не знаю, что и подумать, – пробормотала я в спину боевика.

– Думай, – усмехнулся он и больше ничего не сказал за всю дорогу назад.

Я видела каменные плечи Зинара и как бугрились его мускулы. Совсем не из-за гребли в ступе. Раньше он управлял нашим «воздушным транспортом» играючи, почти без малейших усилий. Чуть подбирался и сосредотачивался лишь, когда мы преодолевали встречные потоки воздуха или разворачивались против ветра. Даже сравнительно сложные виражи, когда требовалось описать зигзаг или дугу или даже синусоиду давались Зинару без особого напряжения.

Драгорн то и дело оглядывался со значением, как будто планирует продолжить беседу или ждет этого от меня. Время от времени глубоко вздыхал или мне только казалось. И почему-то меня это волновало, интересовало куда больше, чем мне хотелось бы. Как и шарики желваков, что периодически метались по натянутым скулам боевика в каком-то просто бешеном темпе.

...В общем, полет получился таким напряженным, что я была счастлива наконец-то вылезти из... лейзера... Как выяснилось, наш летательный аппарат называется именно так. И что-то подсказывало – Зинар нарочно мне этого не сказал. Помогал прокачать навык общения с инфополем.

Не знаю даже, следовало ли его поблагодарить или же обругать за подобные методы тренировки. Я прямо стояла на перепаху. Мотивы поступков и действий Зинара пока были для меня за семью печатями. К тому же, я мало представля-

ла – как нужно учиться обращаться с инфополем и получать от него то, что требуется. Есть ли другие, более гуманные к попаданкам методы прокачки подобного навыка или этот самый щадящий для нашей хрупкой психики? А может он считается здесь самым привычным для земных гастарбайтеров? Особенно, если те из России.

У нас же вечно все так. Потек кран – поручи починить его мужу/брату/соседу, дабы тот ощутил себя в полной мере мужчиной. Когда мужчина достиг вершин этого ощущения, так сказать, дошел до катарсиса, а скорее уж – до ручки, дай ему отмыться. Отмой после него ванную: вначале саму ванну, а затем и всю комнату. Перебинтуй мужика, что вернулся с передовой сантехнического фронта. И ни в коем случае не спрашивай, как и где он мог весь порезаться, всего лишь пытаясь заменить прокладку. Иначе весь его катарсис – коту под хвост. Далее попробуй найти трезвого сантехника... До конца квеста доходят лишь те, у кого стальные нервы и железобетонная психика. И соседи уехали на курорт. А когда вернуться потеки на их обоях будут уже не настолько заметны.

Не работает лифт – жми кнопку вызова ремонтников. Не приходят – жми снова. И так до момента, когда тебе уже все равно – кто придет, но очень надо кого-то убить. Выслушай все, что о тебе думают лифтеры, которым ты «постоянно названиваешь». И когда тебя все-таки выпустят, умей порадоваться хотя бы тому, что зато не попала на работу.

Вот также у меня происходило и с местным инфополем. Я посылала и посылала запросы, пыталась добраться туда, докопаться до глубин хранилища сведений. Но лишь спустя долгое время мне кидали обрывочную информацию, которую еще приходилось складывать, как большой и сложный пазл из мелких деталей. Аналогия прямо напрашивается.

В общем, я пока до конца не разобралась – Зинар старается быстрее меня натаскать или же просто это его фирменный метод издевательства над попаданками. Забава такая местная... День Нептуна. Только попаданок окунают не в воду, а в местный незабываемый колорит.

Поэтому просто буркнула: «Спасибо за экскурсию» и суматошно заторопилась прочь.

Я прямо ощущала на себе взгляд драгорна. И он волновал! Как бы ни гнала я от себя эти ощущения, впечатления, эмоции. Как бы ни старалась отгородиться от них за стеной иронии, скептицизма в отношении этого верзилы, ничего не могла поделать. Меня до мурашек пробирало. По ложечкой привычно посасывало и сердце выбивало странный ритм, подозрительно похожий на реп «Зи-нар, Зи-нар, Зи-нар»...

Поэтому я не нашла ничего лучше, чем в срочном порядке спрятаться. Призвала склад – и очутилась в его стенах.

Лампочки мигнули, приветствуя.

Первым делом я написала няне: «Ну как там мой маленький сорванец? Можно мне его к трубке?»

Тотчас прибор зазвонил, вернее начал играть Моцарта,

чью музыку я так любила.

– Привет, мамочка! – восторженно закричал Самир. – Как твои дела?

– Ничего, потихоньку, – нейтрально ответила я. – А ты там как? Все хорошо?

– Все просто здорово, обалденно! Я тебе вечером подробно все расскажу.

– Ну тогда до вечера, мой хороший!

Я сбросила вызов и пока лентфиль не показал три часа, то есть начало моего трудового дня, изучала найденные в столе карточки. Оказалось, в них зафиксировано все то, что мне должны вернуть.

Я обнаружила множество новых слов. Пожалуй, так я свой словарный запас не пополняла со школьной скамьи. А именно – с момента, когда изучала названия всяких там клеток, деления и прочего. Всего того, что выговорить – большая проблема для тех, кто еще в совершенстве не овладел латынью.

Причем, едва стукнуло три часа, как в дверь тоже стукнули. Я даже вначале подумала, что это такой оригинальный способ оповестить меня о времени. Нечто вроде будильника на начало рабочего дня.

Однако изо рта неожиданно вырвалось:

– Войдите!

И на меня обрушились первые служебные обязанности.

Именно – обрушились, как снежный ком с крутой горки

на незадачливого путника. Другие глаголы и сравнения совсем не подходили к моей ситуации.

В двери повалили посетители. Кажется, они уже давно ждали, пока найдется хозяин склада и теперь мне оставалось только получать удовольствие. Примерно, как пловцу-неудачнику, который оказался в русле бурной реки и течение несет его в неведомые дали. И он думает: «Ну ладно, у меня есть бревно, чтобы не утонуть. Зато посмотрю мир».

На складе обычно практически не пахло. Во всяком случае, я не чувствовала каких-то особенных запахов. Теперь же, когда пришли посетители, они резко наполнили помещение. Запахи пота, чего-то терпкого, металла, шерсти, земли... И еще бог знает чего, что я даже не могла опознать. Появился неприятный, затхлый запах, похожий на вонь тины и застоялой стухшей речной воды... Брр... И как работать в такой, с позволения сказать, душегубке? Вспомнить лучшие времена на молодежных вузовских дискотеках? Где глаза слезились от ароматов... Потому что потным, забывшим помыться перед мероприятием парням, почему-то обязательно еще и нужно было побрызгаться дезодорантом.

Так и захотелось расчихаться. Я потеряла переносицу и – раз – все пропало. В воздухе повеяло зимней свежестью. Казалось – вышла на февральскую улицу. Морозец покусывает щеки и нос. Хрустит под ногами еще свежий, белоснежный снежок. Ветрок играет с ним, взвивая в воздух туманные спиральки. И солнце отражается от сугробов, ослепляя

на несколько секунд...

Я просто выдохнула и мысленно поблагодарила склад. Мне ответили миганием лампочек, а дальше я постаралась включиться в работу. Также как склад включил мне вентиляцию. То есть насколько могла качественно.

Первыми ко мне заспешили айгу – оборотни, чем-то похожие на кицуне из японских мифов. В зверином обличе многохвостые существа – нечто среднее между лисой и волком. На сей раз инфополе работало практически исправно. И я даже в человеческой форме вполне узнавала местные расы, которые никогда в жизни не видела. И это было та-ак странно, та-ак поразительно! Впрочем, на эмоции времени не оставалось совершенно. Я словно работала на конвейере. Только и успевала, что сделать вдох, дабы ответить очередному «клиенту».

Итак, айгу. Одевались они довольно-таки специфично, даже немного гламурно. Шелковые рубашки, брюки, лакированные ботинки.

– Нам нужны зелья, – деловито заявил «глава делегации» – высокий шатен с густой шевелюрой и глазами, больше похожими на лисьи, чем на человеческие.

– Для дрессировки каких животных вам потребовались зелья? – неожиданно для себя выпалила я. Казалось – я марионетка. Кто-то изнутри управляет мной и даже моей речью. И все же одновременно я начинала чувствовать, что понимаю нужды посетителей и даже могу помочь им. Крайне

странное ощущение. Как будто между мной и складом, на самом деле, налаживался какой-то незримый канал связи. Временами еще возникали помехи, как при радиосвязи в плохую погоду, но все чаще информация лилась четко и быстро.

– Нам нужны зелья для ястребов. Эти фамильяры способны усиливать магию владельцев, как и любые другие. А также служить транспортом через измерения. Они умеют менять размеры, чтобы становиться ездовыми птицами. Однако прежде, чем предлагать этих редких фамильяров желающим, нам нужно их усмирить и объездить.

– Вам требуется кардахское зелье! – выпалила я еще одно словосочетание, которое секунду назад сочла бы полнейшей абракадаброй.

Но это было еще ничего! Так сказать – мелочи жизни!

В мою руку с какой-то полки прыгнул пузырек. А затем в другую – еще один. Я поймала их, не напрягаясь, как будто моими действиями кто-то, действительно, руководил. И я заговорила о том, о чем недавно представления не имела:

– Вам нужно смешать вот эту красную тунгурскую кислоту с вот этой зеленой – магнольской. Хорошенько взболтать, чтобы пошла пена. И получится нужное зелье. Пропорции я вам пропишу. Остатки ингредиентов, а также сосуды, – я тряхнула в руке колбами, почему-то зная, что они не бьются, ибо укреплены магией. – Прошу вернуть на склад.

Далее я снова сделала несколько действий, ощущая себя марионеткой.

Заполнила карточку, уточнив имя «просителя», почему-то именно так они тут назывались. А затем обратилась к великану, похожему на гору – он нервно мялся возле самой двери.

– Не получилось выкачать магическую воду из шахты?

Мужчина, ростом метра два с половиной, с выбритой под ноль головой и зеленой кожей двинулся ко мне мимо всей очереди.

Я мысленно окрестила посетителя орком, хотя, на самом деле, его раса называлась ларки. И это я тоже только сейчас поняла. Ларки-орки... не зря слова были так созвучны. Громиле только клыков не хватало. Все остальное – глыбы мускулов, громогласный бас и лицо, словно вырубленное в скале, ужасно подходило для комиксов про орков. Вот именно так их и показывали в кино или рисовали мультиках. Мясистые щеки и губы, глубоко посаженные глаза, низкие надбровные дуги и брови – Брежневу на зависть. Настоящий орк после зубного техника, который спилил ему торчащие изо рта клыки.

– Верните ттульс, и я выдам вам джигорскую установку! – распорядилась я.

Орк развел руками.

– Ттульс у двери, как же я его сюда...

Не успел он закончить фразу, как сквозь стену проехало нечто среднее между трактором и бульдозером. Причем, казалось – первый пытались переделать во второй, хаотично

заменяя детали.

Я было подумала – ничего страшнее не может быть, разве что Оптимус Прайм в худшие времена. Сразу после очередной встречи... нет, не с десептиконами – его злейшими врагами – а с земными автомеханиками, с которой он еле-еле унес... ну что осталось, то и унес.

Бой с десептиконами герой-трансформер еще пережил бы. А вот знакомство с русскими автомеханиками из сервиса, где продаются совершенно легальные запчасти, добытые из абсолютно легально (то есть с разрешения подкупленных ДПС-ников) угнанных машин...

Не знал бедолага главного правила. Бесхозные машины без водителей и любых других знаков принадлежности в России долго не живут. Наши люди не верят в чудеса, чего уж говорить про заморские комиксы. Зато они свято верят в халюву.

И вот только череда аллюзий прокрутилась в моей голове, как из склада показалось новое чудо техномагии. Даже я бы сказала – чудо юдо. Оно уже походило на танк, причем величиной с одноэтажный дом.

Машина выехала в стену также, как только что въехала предыдущая – как будто стена – просто голограмма. А я бодро приказала орку.

– Заполним документы! И не забудьте, что джигорская установка застрахована на сумму вдвое больше ттульса. Поэтому обращайтесь с ней аккуратней.

Я прямо сама себе поразилась. В жизни бы не подумала, что можно навредить подобной машине. Тут скорее надо страховать тех, кто ее хотя бы увидит... Разрыв сердца – серьезная болезнь даже для магического измерения.

Однако орк деловито кивнул и принялся заполнять карточку... Ручка в его гигантских пальцах походила на зубочистку, но почерк у громилы оказался на удивление понятным и даже аккуратным...

* * *

...В общем, к концу моего первого рабочего дня я уже смело могла бы издать словарь, по объему не уступающий словарю Даля.

И вот я уже было подумала – настало мое время отдыхать, ибо почти стукнуло шесть, а склад неожиданно опустел. Однако в двери вошла посетительница, лишив меня надежды на релаксацию напрочь.

Драгорна напоминала Зинара. Что меня, впрочем, не особенно удивило. Редко, когда мужчины какой-то расы обладали столь внушительными габаритами как боевик, а женщины выглядели хрупкими и нежными созданиями.

Драгорна была выше меня на две головы, широка в плечах и обладала пугающе решительной походкой. Однако я приободрилась от ее улыбки. Простоватое лицо девушки прямо излучало добродушие и выглядело вполне миловидным. А

большая грудь скрашивала чересчур крепкую фигуру.

Одевалась незнакомка почти как на Земле. Футболка, жилетка, кожаные брюки.

И впервые за весь рабочий день я не знала зачем пришел посетитель прежде, чем он об этом сказал. Это даже обескураживало. Я настолько привыкла, что сама уже могу называть цель прихода нового «просителя», что только потрясенно моргала. Прямо полный разрыв шаблона.

Девушка приблизилась, и я подняла голову, машинально приветственно кивая.

– В общем так. Наш ректор прислал меня помочь тебе адаптироваться. Тем более, вечером тебя будет обучать магии мой брат – Зинар. Так что я должна тебя морально подготовить. Давай вместе поужинаем?

Сообщение вызвало у меня кучу самых разных эмоций.

Помощь в адаптации после тяжелого рабочего дня казалась весьма кстати. Потому что вопросов накопилось немало, а вот ответов значительно меньше. У инфополя, как у наших российских чиновников, число запросов страждущих никогда не сходилось с количеством ответов. Про качество уже и не говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.